ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ
Федеральное казённое образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»
Юридический факультет
Кафедра пенитенциарной психологии и педагогики

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

Тема: **Организационно-правовые основы воспитательной работы с осужденными, склонными к совершению суицида и членовредительству**

Выполнил:
курсант 5.1 взвода 5 курса
рядовой внутренней службы
Якупова Инна Фидановна

Научный руководитель:
доцент кафедры пенитенциарной психологии и педагогики
кандидат психологических наук,
доцент,
полковник внутренней службы
Ежова Олеся Николаевна

Рецензент:
начальник ФКУ СИЗО-1
УФСИН России
по Оренбургской области
подполковник внутренней службы
Шиндин Дмитрий Иванович

Решение начальника кафедры о допуске к защите допущена

Дата защиты: 24.06.2022

Оценка 5 (отлично)

Самара
2022

Оглавление

Введение 3

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ 7

1.1. Сущность воспитательной работы с осужденными как одного из средств профилактической работы в исправительном учреждении 7

1.2. Профилактический учет как средство предупреждения правонарушений в исправительном учреждении 20

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ, СКЛОННЫМИ К СУИЦИДУ И ЧЛЕНОВРЕДИТЕЛЬСТВУ 33

2.1. Аутоагрессивное поведение осужденных: сущность и причины возникновения 33

2.2. Особенности воспитательной и индивидуальной профилактической работы с осужденными, склонными к совершению суицида и членовредительству (на примере ФКУ ИК-4 УФСИН России по Оренбургской области) 45

Заключение 59

Библиографический список 64

Введение

Актуальность темы. Процесс исполнения наказаний в отношении осужденных предполагает не только изоляцию их от общества и создание достойных условий отбывания наказания, но и профилактику рецидивной преступности. Данный факт законодательно закреплен в ст. 1 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, утвержденного федеральным законом от 8 января 1997 года № 1-ФЗ (в ред. от 21 декабря 2021 г. № 432-ФЗ)[1] (далее – УИК РФ), где указано о необходимости исправления осужденных в период их отбывания наказания и предупреждение возможного рецидива с их стороны, которое предполагает, в том числе, и оказания на них воспитательного воздействия.

Не случайно одной из целей, стоящих перед уголовно-исполнительной системой Российской Федерации (далее – УИС) на современном этапе, определенных Концепцией развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р, является совершенствование воспитательной, психологической и социальной работы с осужденными, которое будет способствовать их исправлению и профилактике рецидивной преступности[2].

Необходимость разработки этих мер связана с тем обстоятельством, что, несмотря на сокращение численности осужденных, содержащихся в местах лишения свободы (с 2014 г. по 2020 г. количество осужденных сократилось на 31,8 % (в 2014 г. в исправительных колониях для взрослых (далее – ИК) содержались 552866 осужденных, а в 2020 г. – только 377014)), уровень преступности в местах лишения свободы за этот же период

---

[1] Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198 (Российская газета. – 2021. – № 294. – 27 декабря).

[2] Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 мая 2021 г.

(в расчете на 1000 человек) не только не снизился, а даже увеличился в 1,9 раза[3].

Еще одним фактором, которой дестабилизирует работу исправительных учреждений УИС, являются суициды и членовредительство, которые совершают подозреваемые, обвиняемые и осужденные. Несмотря на уменьшение количества осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в последние три года количество суицидов осужденных растет (количество суицидов в исправительных учреждениях в 2013 г. и 2014 г. составило 270 случаев, в 2015 г. – 261; 2016 г. – 219; 2017 г. – 193, 2018 г. – 167; 2019 г. – 180[4]), при этом уровень суицидов в расчете на тысячу подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2013 г. был 0,61; в 2014 г. –0,59; 2015 г. –0,61; в 2016 г. –0,55; в 2017 г. – 0,52; в 2018 г. –0,49; в 2019 г. –0,51, в 2020 г. – 0,52[5]). С учетом этого особый интерес вызывают меры профилактики в отношении осужденных, склонных к совершению суицида и членовредительству.

Попытка проанализировать характер и эффективность воспитательной работы с этой категорией осужденных как одной из мер профилактики суицидов и членовредительства у осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, и определило тему дипломной работы, а также ее актуальность и значимость.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления воспитательной работы с осужденными, склонными к совершению суицида и членовредительству.

---

[3] Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых / Статистические данные [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказаний [Официальный сайт]. – Режим доступа: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/ (дата обращения 12.09.2021).

[4] Обзор о состоянии работы по профилактике суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2019 году: Информационное письмо ФСИН России от 11 марта 2020 г. № 03–15806 (неопубликованный акт)

[5] Обзор о состоянии работы по профилактике суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2020 году: Информационное письмо ФСИН России от 20 февраля 2021 г. № 03–10990 (неопубликованный акт).

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регулирующие деятельность сотрудников исправительных колоний, осуществляющих воспитательную работу с осужденными, склонными к совершению суицида и членовредительству, а также теоретические положения по организации воспитательной работы с этой категорией осужденных, и сложившаяся в этой сфере деятельности сотрудников УИС практика.

Целью исследования является изучение нормативных правовых актов, регулирующих деятельность сотрудников исправительных колоний, осуществляющих воспитательную работу с осужденными, склонными к совершению суицида и членовредительству, теоретических, правовых и организационных аспектов процесса осуществления воспитательной работы с этой категорией осужденных, анализ содержания воспитательной работы, а также процесса профилактики суицидов и членовредительства в среде осужденных.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи:**

– раскрыть сущность воспитательной работы с осужденными как одного из средств профилактической работы в исправительном учреждении;

– охарактеризовать профилактический учет как средство предупреждения правонарушений в исправительном учреждении;

– проанализировать сущность и причины возникновения у осужденных аутоагрессивного поведения;

– проанализировать факторы, влияющие на эффективность воспитательной и индивидуальной профилактической работы с осужденными, склонными к совершению суицида и членовредительству (на примере ФКУ ИК-4 УФСИН России по Оренбургской области).

Методы исследования. При проведении исследования использовались:

– общенаучные методы (системного и логического подхода, статистический, структурно-функциональный), которые позволили выявить основные тенденции и закономерности развития изучаемого объекта;

– частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой), которые дали возможность выявить и описать исследуемые явления, сопоставить их для выявления сходства и различия.

Теоретическая база исследования и степень научной разработанности темы.

Проблемами профилактической работы в исправительном учреждении занимались: Р. З. Усев, В. Г. Громов, В. Т. Устьянцев, В. В. Новиков, А. И. Долгова, С. А. Понамарев, О. Р. Афанасьева, О. В. Глеба, В. В. Бочкарев, А. Г. Емельянова, М. Ю. Титанов, В. Ю. Метусалло, А. П. Фильченко, Д. И. Кечил, А. А. Самойлова и др.

Вопросы, касающиеся аутоагрессивного поведения осужденных рассматривались в трудах А. Г. Амбрумовой, Е. Г. Трайниной, Н. А. Ратиновой, В. А. Руженкова, В. В. Руженковой, И. Б. Бойко, Д. Н. Землина, В. Г. Рогача, Е. А. Поляковой, П. Б. Зотова, В. Б. Шабанова, Е. В. Сараевой, С. А. Тарасовой, А. М. Мамченко, Н. А. Цветковаой и др.

Выводы и рекомендации, высказанные данными авторами, не утратили своей актуальности и, несомненно, должны учитываться и применяться на практике.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения, библиографического списка.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

1.1. Сущность воспитательной работы с осужденными как одного из средств профилактической работы в исправительном учреждении

Деятельность сотрудников исправительных учреждений УИС направлена на исправление осужденных и на обеспечение безопасности и режима исполнения и отбывания наказания.

Как отмечает Р. З. Усев, безопасность в УИС следует понимать как защищенность человека в условиях деятельности учреждений УИС (минимизации опасностей, которые могут представлять как сами осужденные, так и сотрудники ИУ)[6].

Как указывает В. Г. Громов, основная цель профилактической деятельности в исправительных учреждениях – это недопущение новых преступлений путем исправления осужденных[7].

Значимость профилактической деятельности в пенитенциарных учреждениях определяется еще и тем, что, несмотря на наказание, осужденные попадают среду, где отбывают наказание осужденные с еще большим криминальным опытом, поэтому она является более криминогенной, чем та, в которой они совершали преступления на свободе.

---

[6] Усеев Р. З. Концептуальные основы опасности и безопасности уголовно-исполнительной системы. // В сборнике: Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения сборник материалов международной научно-практической конференции (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». – 2016. – С. 372.

[7] Громов В. Г. Профилактика преступлений осужденных в исправительных учреждениях. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 1 (11). – С. 41.

В связи с этим профилактика преступлений и других форм деструктивного поведения приобретает особое значение.

В этимологическом словаре указывается, что слово «деструктивность» произошло от латинского слова destructio, которое переводится как «разрушение», «нарушение»[8].

В словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой «деструкция» понимается как процесс, в результате которого разрушается нормальная структура, а под «деструктивностью» понимается разрушительность[9].

Анализ деструктивного поведения личности позволил выделить два подхода к его изучению:

1. Возникновение деструктивного поведения, обусловленное биологическим фактором личности (врожденно).

2. Формирования деструктивного поведения в процессе социализации личности.

Э. Дюркгейм, рассматривая суицид как явление, указывает, что основной причиной его совершения является состояние личности, возникшее из-за отсутствия у суицидента чувства безопасности и надежности своего существования (возникает из-за постепенного разрушения системы ценностей)[10].

Р. Мертон видит причину отклоняющегося поведения в несоответствии цели и выбранных способов её достижения. Так, например, в случае, когда люди, желающие достичь успеха или признания в обществе, не получают желаемого, они прибегают к употреблению и распространению наркотических средств и т.д.[11].

---

[8] Багриновский Г. Ю. Этимологический словарь русского языка. – М.: АСТ, Астрель, 2019. – С. 287.

[9] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. – М.: ИТИ Технологии. – изд. 4-е, доп., 2015. – С. 469.

[10] Дюркгейм Э. Самоубийство: Социальный этюд. – М.: Мысль, 1994, – С. 38.

[11] Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: Хранитель, 2006. – С. 253.

А. Н. Леонтьев причину деструктивного поведения человека видит в его внутреннем конфликте (он возникает в результате внутренних противоречий и борьба мотивов), с которым он не смог справиться. Именно борьба мотивов, хотя и не разрушает саму личность, но оказывает непосредственное влияние на поведение человека[12].

В свою очередь В. И. Гинецинский предлагает понятие «деструктивное поведение» изложить в следующем виде: не осознанные насильственные действия субъекта в отношении другой личности, направленные на удовлетворение своих личных потребностей, и выражающиеся в открытой или скрытой форме непринятия социальный норм[13].

В своей работе В. В. Новиков обращает внимание на демонстративно-шантажное поведение осужденных, которое в рамках изоляции от общества приобретает большой размах. Осужденные применяют его для манипулятивного воздействия на представителей администрации исправительного учреждения. Это поведение зачастую носит деструктивный характер, последствиями которого могут стать как дезорганизация работы всего учреждения, так и несчастными случаями, порой заканчивающимися смертью осужденных[14]. Помимо этого, данное поведение и его последствия часто получают большой общественный резонанс, что негативным образом сказывается как на имидже сотрудников УИС, так и имидже конкретного пенитенциарного учреждения, а также всей системы в целом.

Кроме того, аутоагрессивное поведение оказывает негативное влияние на обстановку в учреждении.

Профилактика деструктивного поведения, к которому относится и преступное поведение, осужденных в пенитенциарных учреждениях

---

[12] Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев; под редакцией и с предисловием Д. А. Леонтьева. – 5-е, испр. и доп. изд. – Москва: Смысл, 2020. – С. 168.

[13] Гинецинский В. И. Знание как категория педагогики: Опыт пед. когитологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – С. 64.

[14] Новиков В. В. Проблемы суицидального и демонстративно-шантажного поведения среди осужденных в ИУ. // Ведомости УИС. – 2007. – № 12. – С. 37.

включает в себя выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, и их нейтрализацию (устранение), а также создание условий, которые будут способствовать исправлению осужденных и обеспечивать их правопослушное поведение[15].

Р. З. Усеев выделяет следующие меры и средства обеспечения безопасности в УИС:

1. Меры (средства) обеспечения безопасности на общегосударственном уровне (определяются государством и реализуются сотрудниками учреждений и органов УИС). К ним относятся:

– соблюдение, признание, защита прав и свобод, как осужденных, так и работников УИС или других лиц, находящихся на территории пенитенциарных учреждений;

– финансирование деятельности учреждений и органов УИС;

– надзор и контроль за обеспечением безопасности в учреждениях и органах УИС;

– профессиональная и социально-правовая защищенность работников УИС.

2. Меры (средства) обеспечения безопасности в УИС, которые носят силовой (императивный) характер (меры государственного принуждения), к которым относятся:

– порядок исполнения (отбывания) наказаний (режим) и правила внутреннего распорядка, действующий в учреждениях УИС;

– гласный/негласный надзор за осужденными, а также охрана объектов УИС;

– правила проектирования учреждений УИС;

– особенности содержания (дифференциация) осужденных;

---

[15] Устьянцев В. Т. Профработа по предупреждению правонарушений // История государства и права. – 2001. – №3. – С. 29.

– порядок и основания применения физической силы, огнестрельного оружия и специальных средств в соответствии с федеральным законом от 28 декабря 2016 года №503-ФЗ[16];

– средства предупреждения противоправных действий со стороны осужденных или иных лиц (режимные и оперативно-розыскные мероприятия).

3. Меры (средства) обеспечения безопасности учреждений и органов УИС, которые носят упреждающий характер, к которым относятся:

– воспитательная и психологическая работа с осужденными;

– организация их досуга и трудовой занятости;

– оказание осужденным медицинской помощи (меры, направленные на охрану их здоровья);

– обеспечение жизнедеятельности учреждений и органов УИС[17].

Таким образом, воспитательная работа с осужденными является одной из мер обеспечения безопасности учреждений и органов УИС и носит предупредительный и опережающий характер. Стоит отметить, что выделение Р. З. Усеевым в качестве отдельной меры обеспечения безопасности «организация досуга и трудовой занятости» осужденных, на наш взгляд не совсем корректно, так как организация досуга и трудовая занятость также являются одним из направлений воспитательной работы.

В ч. 1 ст. 110 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, утвержденного федеральным законом от 8 января 1997 года № 1-ФЗ (в ред. от 21 декабря 2021 г. № 432-ФЗ) (далее – УИК РФ), законодательно

---

[16] О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: федеральный закон от 28 декабря 2016 года №503-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 1 (Часть I). – Ст. 44.

[17] Усеев Р. З. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты: монография – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. – С. 107–108.

закреплены виды воспитания осужденных, к которым относятся, в том числе, физическое, нравственное, трудовое и правовое[18].

Воспитание осужденных способствует изменению их ценностно-смысловой сферы и формированию у них правопослушного поведения.

Самой действенной профилактикой преступности и правонарушений, как в стенах исправительного учреждения, так и после освобождения за его пределами является исправление осужденных, которое достигается в пенитенциарных учреждениях за счет режима, который формирует у осужденных волевые качества личности, позволяющие им сдерживать свои желания и импульсивные порывы, воспитательной и психологической работы с ними.

Воспитательная работа с осужденными представляет собой систему психолого-педагогических мер, направленных на исправление осужденных (изменение их ценностной сферы, негативных взглядов, установок, стереотипов, пренебрежительного отношения к людям, труду и закону, а также формирования у них правопослушного поведения) и способствующих их всестороннему развитию и успешной социальной адаптации после освобождения из мест лишения свободы[19].

Цели воспитательной работы:

– исправление осужденных;

– освоение ими основных социальных функций как условия успешной адаптации в обществе после освобождения;

– профилактика дальнейшего совершения осужденными новых преступлений.

---

[18] Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 2. – Ст. 198 (Российская газета. – 2021. – № 294. – 27 декабря).

[19] Методические рекомендации по эффективной организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России: сб. метод. рекомендаций УВСПР ФСИН России. – М., 2018. – С. 139.

Повышение образовательного и культурного уровня осужденных также выделяется в ч. 1 ст. 109 УИК РФ в качестве цели воспитательной работы, проводимой с осужденными в исправительных учреждениях.

В пенитенциарном учреждении воспитательную работу с осужденными помимо начальника отряда и других сотрудников, и работников учреждения, непосредственно взаимодействующих с осужденными, могут также проводить представители общественных объединений и религиозных организаций, а также представители власти (государственной или муниципальной).

Выделяют следующие формы предупредительных мер, которые используют в исправительных учреждениях для предупреждения преступлений в среде осужденных:

1. Обще-криминологическая профилактика – это система мер, направленная на устранение процессов, которые могут способствовать возникновению преступности у групп осужденных (или отдельного осужденного). Целью этого вида профилактики в исправительном учреждении является недопущение рецидивной преступности (совершения новых преступлений осуждёнными)[20].

2. Специально-криминологическая профилактика – система мер, направленных на отдельные социальные группы, сферы деятельности и объекты, характеризующиеся повышенной вероятностью совершения преступлений.

3. Индивидуальное предупреждение (профилактика) – это целенаправленная работам с конкретным осуждённым осуществляемая в исправительном учреждении (воздействие на тех лиц, от которых можно ожидать совершения преступлений, а также на их социальное окружение.

Содержание профилактической работы состоит в разработке и осуществлении комплекса мероприятий воспитательного, режимного

---

[20] Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2014. – С. 443.

и уголовно-исполнительного характера, направленных на устранение причин и условий, способствующих противоправному поведению осужденных в местах лишения свободы.[21]

Меры общей профилактики преступлений в исправительных учреждениях можно условно разделить на методы выявления внешних условий преступлений в исправительных учреждениях и методы устранения и компенсации причин и условий преступлений.

К методам выявления внешних условий преступлений в исправительных учреждениях относятся и психологические методы (опрос, наблюдение, беседа, тестирование, анкетирование, эксперимент), социометрические методы и анализ документов.

К методам устранения, нейтрализации или компенсации внешних условий, способствующих совершению преступлений в исправительном учреждении, относятся:

1) повышение эффективности управления учреждениями и органами УИС;

2) совершенствование форм и методов психологического и воспитательного воздействия на осужденных;

3) использование в деятельности учреждений и органов УИС инновационных разработок и научного потенциала;

4) укомплектование пенитенциарных учреждений высококвалифицированными кадрами;

5) отработка умений и навыков сотрудников действовать при различных чрезвычайных обстоятельствах (мобилизация подразделений, комплексные учения с привлечением сил и средств других правоохранительных органов;

---

[21] Понамарев С. А. Особенности организации надзора за осужденными, состоящими на профилактическом учете // Уголовно-исполнительное право. – 2011. – №1. – С. 53.

6) организация оперативного обмена информацией между различными подразделениями исправительного учреждения;

7) совершенствование дисциплинарной практики и мер, направленных на стимулирование у персонала учреждений добросовестного отношения к выполнению своих служебных обязанностей.

По мнению О. Р. Афанасьева и О. В. Глеба индивидуальное предупреждение преступлений неразрывно связано с процессом его прогнозирования (это взаимосвязанный процесс)[22].

Однако индивидуальная профилактика противоправного поведения осужденных, а именно, прогноз этого поведения сталкиваете со следующими проблемами:

1) на поведение человека влияют как внутренние причины (стресс, конфликты, установки, противоречивые суждения и т. д.), так и внешние причины (ситуации, которые осужденный воспринимает как трудные, влияние людей и обстоятельств);

2) поведение человека зависит от множества факторов (полимотивировано);

3) несмотря на психодиагностическое исследование, которое проходят осужденные, попадая в ИУ, личность смога преступника тем не менее недостаточно изучена;

4) у большинства сотрудников УИС отсутствует способность на высоком профессиональном уровне осуществлять индивидуальную профилактическую работу;

5) неповторимость личности каждого осужденного;

6) для эффективного прогнозирования индивидуального преступного поведения необходима достаточная и достоверная информация о прогнозируемом явлении.

---

[22] Афанасьева О. Р., Глеба О. В. Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 3–2 (57). – С. 118.

Индивидуальная воспитательная работа предполагает:

– изучение индивидуальных особенностей и мотивационно-ценностной сферы личности осужденного;

– разработку плана индивидуальной работы с осужденным с учетом его индивидуальных особенностей (план должен быть составлен с учетом рекомендаций сотрудников и работников различных служб исправительного учреждения (психологической, медицинской, режимной, социальной, производственной, оперативной);

– выбор и применение адекватных методов воспитательного воздействия на осужденного;

– аттестацию осужденного;

– проведение бесед;

– проведение собеседования;

– прием по личным вопросам;

– поручение отдельных заданий работниками ИУ осужденным с учетом их интересов и склонностей и педагогической целесообразности.

По мнению Ю. П. Сокольникова воспитание личности, как процесс представляет собой совокупность воспитательных воздействий, которые различаются по степени управляемости, продолжительности во времени и своему содержанию[23].

Воспитательное воздействие является разновидностью психологического воздействия (осуществление субъектами воспитания влияния на личность человека с целью достижения определенных изменений в его когнитивной сфере (знания, представления, мысли, установки, мировоззрение); эмоциональной сфере (эмоции, чувства, эмоциональные

---

[23] Сокольников Ю. П. Системный анализ воспитания школьников. – М.: Педагогика, 1986. – С. 13–14.; Киреев М. Н., Киреева Н. В., Коренева Е. Н. Вклад Ю. П. Сокольникова в развитие теории системного понимания педагогической действительности. // Исследование различных направлений современной науки: сборник трудов VIII Международной научно-практической конференции, 2016. – М.: Научный центр «Олимп». – С. 430–433.

состояния), поведенческой сфере (поступки, привычки, стереотипы поведения) и нравственной сфере (ценностные ориентации)[24]) и представляет собой двунаправленный процесс[25], в котором участвуют субъект воспитания (тот, кто оказывает воздействие) и объект воспитания (тот, на кого оказывается воздействие). Следует отметить, что осужденный, на которого оказывается воспитательное воздействие, в случае, если он берет на себя ответственность за свою жизнь, тоже становится субъектом самовоспитания, в этом случае отношения между воспитателем и воспитанником становятся субъект-субъектными.

Как отмечает Д. И. Кечил, многочисленные факты противоправного поведения осужденных отмечаются в тех пенитенциарных учреждениях, где воспитательная работа с осужденными проводится представителями администрации формально или на низком уровне.

Данный факт происходит потому, что отсутствие должного воспитательного воздействия со стороны сотрудников УИС компенсируется психологическим воздействием со стороны осужденных, придерживающихся традиций криминальной субкультуры[26].

На протяжении последних лет отмечается увеличение количества осужденных, имеющих различные психические отклонения, характеризующихся педагогической запущенностью (у многих осужденных низкий уровень образования), страдающих различными видами психологических зависимостей (алкогольной, наркотической или зависимостью от каких-то других психоактивных веществ). Особую тревогу

---

[24] Захарова И. В. Общая характеристика воспитательных воздействий. // Вестник Курганского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 92.

[25] Ковалев А. Г. Психология семейного воспитания. – Минск: Нар. асвета, 1980. – С. 52.

[26] Кечил Д. И. Актуальные вопросы воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях в современных условиях. // Вестник Тувинского государственного университета. №1 Социальные и гуманитарные науки. – 2016. – № 1 (28). – С. 175.

вызывает тот факт, что у большинства осужденных отмечаются серьезные нравственные изъяны.

Для каждого осужденного, после всестороннего изучения его личности всеми заинтересованными службами в карантинном отделении, на год составляется План индивидуальной работы с осужденным (далее – План). В случае, если осужденному назначен срок отбывания наказания меньше года, План разрабатывается на весь этот период.

Каждый год осужденный проходит аттестацию, после чего план уточняется, дополняется и корректируется.

Собирает информацию об осужденном, а также предложения от всех заинтересованных служб начальник отряда, закрепленный за карантинным отделением, он обобщает всю полученную информацию о проведенных с осужденным мероприятиях, он разъясняет осужденному его права и обязанности, а также Правила внутреннего распорядка, утвержденные приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295 (в ред. от 22 сентября 2021 г. № 177)[27]. После этого вся информация передается начальнику того отряда, в котором осужденный будет отбывать наказание[28].

Именно в карантинном отделении начинается работа по профилактике деструктивного поведения осужденных.

С этой целью изучается личное дело; производится осмотр тела осужденного (особенно рук и живота), который позволяет выявить склонность как к аутоагрессии (членовредительству), так и наркотическую зависимость; проводится психодиагностическое обследование личности осужденного.

---

[27] Официальный интернет-портал правовой информации (http://www.pravo.gov.ru) 27 декабря 2016 г. (Официальный интернет-портал правовой информации (http://www.pravo.gov.ru) 23 сентября 2021 г.).

[28] Организация воспитательной работы с осужденными: учебное пособие / под ред. А. М. Потапова; Федер. служба исполн. наказаний; Вологодский институт права и экономики. – 2-е изд., испр. и доп. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. – С. 34.

Указанные меры, по мнению Д. Н. Землина, способствуют ранней профилактике самоповреждений и других протестных действий при демонстративно-шантажном поведении[29].

Рассматривая профилактику деструктивного поведения осужденных, особое внимание заслуживает также оперативно-розыскная профилактика, которая позволяет на основе анализа криминальных процессов в пенитенциарном сообществе, скрытых от глаз администрации исправительного учреждения из-за осведомленности осужденных о методах работы правоохранительных органов[30],

Оперативно-профилактическая работа регламентирована законами и подзаконными (ведомственными) нормативными актами, в основе ее лежит применение гласных и оперативно-розыскных мероприятий с целью выявления и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений и установления осужденных, склонных к деструктивному поведению. Данная работа осуществляется также сразу в нескольких направлениях:

1) анализ общей оперативной обстановки с акцентированием внимания на внутренних процессах, происходящих в среде осужденных, которые представляют собой риск, увеличивающий вероятность совершения осужденными преступлений или других деструктивных проявлений;

2) индивидуальная профилактика, предполагающая адресную работу с осужденным, способным к деструктивным формам поведения;

3) отслеживание недостатков в деятельности конкретных сотрудников исправительных учреждений.

---

[29] Землин Д. Н. Психология демонстративно-шантажного поведения осужденных. // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 3 (38). – С. 34.

[30] Титанов М. Ю. Специально-криминологическая и индивидуальная профилактика латентной преступности в исправительных учреждениях. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – С. 1441–1445. – Режим доступа: http://e-koncept.ru/2017/970303.htm.

По мнению В. Ю. Метусалло, одной из самых сложных в современной системе профилактической работы в пенитенциарном учреждении является проблема реагирования на сведения о возможном совершении насильственных действий или суицида[31].

Причина этого заключается в том, что иногда конфликты в среде осужденных длятся достаточно долго, поэтому непонятно, когда наступит апогей, что снижает бдительность сотрудников учреждения, а иногда письмо, полученное осужденным, может вызвать у него неожиданную реакцию, вплоть до смертельного исхода.

1.2. Профилактический учет как средство предупреждения правонарушений в исправительном учреждении

Профилактика правонарушений в ИК осуществляется в соответствии с Инструкцией по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (далее – Инструкция), утвержденной приказом Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 (в ред. от 2 ноября 2018 г. № 229)[32]. С этой целью (п. 5 Инструкции) осуществляется используются надзор за осужденными и за их размещением, при необходимости осуществляется изоляция осужденного, а также меры общей профилактики (выявления причин правонарушений и условий, им способствующих, разработка/осуществление мер по их устранению) и индивидуальной профилактики (выявление лиц, у которых риск совершения преступлений очень высок, и оказание на них необходимого воздействия).

---

[31] Метусалло В. Ю. Пенитенциарная преступность и меры ее предупреждения. // Уголовно-исполнительная система России: стратегия развития: материалы научно-практической конференции. – М.: Наука, 2014. – С. 193–194.

[32] Российская газета. – 2013. – № 119. – 05 июня (Официальный интернет-портал правовой информации (http://www.pravo.gov.ru) 15 ноября 2018 г.).

Профилактика правонарушений в учреждении УИС осуществляется силами сотрудников пенитенциарных учреждений с помощью применения средств связи и сигнализации и инженерно-технических средств охраны и надзора.

Одним из элементов системы мер профилактики правонарушений в исправительном учреждении, включающей в себя мероприятия, обеспечивающие выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, и мероприятия, направленные на профилактику совершения конкретных правонарушений, является постановка осужденных на профилактический учет.

В последние годы, несмотря на снижение численности лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в соответствии со статистической отчетностей Федеральной службы исполнения наказаний отмечается увеличение количества лиц, состоящих на профилактическом учете.

В. В. Бочкарев рассматривает факт постановки осужденного на профилактический учет в качестве профилактической меры охранительного порядка[33]. Осужденные, допускающие правонарушения, либо намеревающиеся их совершить, выявляются с помощью сбора информации, полученной сотрудниками различных подразделений (режима, оперативного отдела, подразделений воспитательной работы, отдела специального учета, охраны, медицинской части, школы, производственного участка, профессионального училища), изучения их личных дел, по результатам цензуры корреспонденции, изучения записей в регламентированных журналах, заявлений осужденных (п. 14 Инструкции).

Постановка на профилактический учет является достаточно часто используемой мерой профилактики, однако законодательно не закреплены ни цель этой меры, ни ее содержание. На профилактический учет осужденного

---

[33] Бочкарев В. В. Постановка осужденных на профилактический учет как один из перспективных направлений деятельности мест лишения свободы // Вестник Костромского государственного университета. – 2015. – № 6. – С. 182-185.

может поставить любой сотрудник исправительного учреждения, при этом основания этой меры, а также правовые последствия применения этой меры к осужденным вызывают споры.

В этой связи А. П. Фильченко и С. А. Пономарев указывают на то, что в настоящее время постановка на профилактический учет не имеет в своей основе криминологически обоснованного механизма, а представляет собой просто привычную меру реагирования администрации учреждения на поведение осужденного. Данное поведение осужденного рассматривается как представляющее риск для безопасности как отдельных осужденных (или его самого), так и всего учреждения, в целом, при этом при постановке на учет не учитывается не только обстоятельства, которые этому способствовали, но и период времени, когда оно произошло.

Проанализировав в 2013–2015 годах результаты опроса 150 руководителей разного уровня территориальных органов ФСИН России и 247 осужденных, которые отбывали наказание в исправительных учреждениях Московской и Рязанской областей (83 из которых состояли в это время на профилактическом учете), данные авторы пришли к выводу, что, более 75 % осужденных, которые совершили преступления в пенитенциарных учреждениях, на профилактическом учете не стояли[34].

Таким образом, криминологические особенности личности осужденных, поставленных на профилактический учет, не являются определяющими их дальнейшего поведения и не позволяют выделить категорию осужденных, поведение которых будет являться деструктивным, что, в конечном итоге, ставит под сомнение эффективность профилактического учета как меры индивидуальной профилактики.

Следует отметить, что содержание понятия «профилактический учет» не имеет нормативного закрепления. В п. 23 Инструкции указано только

---

[34] Фильченко А. П., Пономарев С. А. О необходимости изменения подхода к профилактическому учету осужденных. // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 11. – С. 28–34.

на необходимость в рамках индивидуальной профилактики правонарушений проведения дополнительной работы с осужденными этой категории с учетом особенностей их личности, а также «характера и степени общественной опасности, совершенных ими правонарушений».

Следует отметить, что понятие индивидуальной профилактики гораздо шире, так она имеет отношение ко всем осужденным, отбывающим наказание в местах лишения свободы.

При этом основание постановки на профилактический учет практически безгранично, так как этим основанием является не только криминальная активность осужденного, но и совершение осужденным любого правонарушения, а, следовательно, почти любое его деструктивное поведение. Отсутствие четких границ применения этой меры снижает, а иногда почти сводит на нет ее эффективность.

С конца 2018 г. на профилактический учет ставятся следующие 16 категорий осужденных (до этого было 12[35]):

1) лица, оказывающие негативное влияние на других осужденных (агитаторы, лидеры и активные участники группировок отрицательной направленности);
2) склонные к совершению побега;
3) провоцирующие и организующие массовые эксцессы (групповое противодействие законным требованиям администрации);
4) имеющие склонность к совершению суицидальных действий и членовредительству;
5) склонных к азартным играм, а также осужденных, организующих эти игры с целью извлечения материальной или иной выгоды;

---

[35] О внесении изменений в Инструкцию по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденную приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72: приказ Минюста России от 2 ноября 2018 г. № 229 // Официальный интернет-портал правовой информации (http://www.pravo.gov.ru), 15.11.2018.

6) склонные к нарушению правил внутреннего распорядка (систематическому);
7) исповедующие, пропагандирующие, изучающие, либо распространяющие экстремистскую идеологию;
8) склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность;
9) склонные к употреблению и приобретению психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов, наркотических веществ и алкогольных напитков;
10) признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма;
11) склонные к нападению на представителей администрации и иных сотрудников правоохранительных органов;
12) получившие наказание за организацию массовых беспорядков и дезорганизацию нормальной деятельности пенитенциарных учреждений;
13) склонные к совершению преступлений террористического характера и экстремистской направленности;
14) склонные к совершению преступлений с использованием технических средств связи;
15) склонные к захвату заложников;
16) склонные к совершению поджогов.

Инициатор пишет рапорт, в котором указывает сведения, на основании которых осужденного целесообразно поставить на профилактический учет, в течение 10 дней эти сведения проверяются на достоверность, после чего этот рапорт либо направляется в воспитательную службу (ставится виза о подтверждении сведений), либо (если не выявлена целесообразность постановки) к нему прилагается справка с мотивированным обоснованием (в некоторых случаях прилагаются и рекомендации по работе с этим осужденным). Документ после ознакомления визирует начальник

исправительной колонии и назначает дату для рассмотрения на заседании комиссии исправительного учреждения.

Основанием для постановки осужденного на профилактический учет являются наличие достоверных и проверенных сведений о его намерениях совершить правонарушение или негативном влиянии на других лиц, а также медицинские и психологические показания. Сбор и подготовка необходимых материалов по постановке подозреваемого, обвиняемого или осужденного на профилактический учет возлагается на сотрудников подразделения учреждения УИС, являющегося.

Решение о постановке на профилактический учет осужденного принимает комиссия исправительного учреждения, на заседании которой в его присутствии заслушиваются инициатор (кроме сотрудников психологической службы, результаты психологического обследования также не оглашаются), начальник отряда, закрепленный за осужденным, и другие должностные лица, которые могут его охарактеризовать. На заседании могут заслушать и самого осужденного (по его желанию).

Приказом начальника ИУ сотрудник учреждения закрепляется за осужденным, поставленным на профилактический учет.

Необходимые документы для заседания готовит начальник отряда (предварительно знакомит с ним начальника исправительной колонии).

Информация о том, что осужденный поставлен на профилактический учет фиксируется в учетной карточке, которая приобщается к его личному делу, и при переводе осужденного в другое исправительное учреждение передается вместе с ним.

Если осужденный стоял ранее на профилактическом учете в воспитательной колонии, следственном изоляторе или тюрьме, то при переводе в исправительную колонию он сразу ставится на профилактический учет по основаниям, указанным в учетной карточке, приобщенной к его личному делу. Члены комиссии обсуждают личность вновь прибывшего осужденного и принимают решение о закреплении за ним сотрудника

учреждения и комплексе мероприятий, который следует с ним проводить (оформляется протоколом).

Комиссия может принимать решение о постановке на профилактический учет, снятии с него или продлении срока нахождения на нем. Решения оформляют в виде протокола. На осужденного, поставленного на профилактический учет, заводится учетная карточка. Все документы, кроме психологической характеристики, приобщаются их к личному делу осужденного (передаются в отдел специального учета).

Психологические показания в соответствии со ст. 8 Инструкции также являются также основанием для постановки осужденного на профилактический учет.

Из числа наиболее подготовленных членов Совета воспитателей отряда (далее – СВО) назначаются шефы осужденных, состоящих на профилактическом учете, и трудновоспитуемых.

Целью создания СВО является, как раз является осуществление профилактической и воспитательной работы с осужденными. СВО создается как постоянно действующее общественное формирование, оказывающее помощь начальнику отряда для оказания надлежащего воспитательного воздействия на осужденных, имеющих высокую степень кримимнальной зараженности или педагогической запущенности. Правовым основанием создания СВО является приказ Минюста России от 30 декабря 2005 г. № 262 (в ред. от 21 июля 2016 г. № 171) «Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы»[36].

Членами СВО помимо сотрудников пенитенциарного учреждения также являются преподаватели профессионально-технического училища, представители общественных организаций и учителя школы.

---

[36] Бюллетень Минюста РФ. – 2006. – № 3 (неопубликованный акт, доступ из Справочно-правовой системы «Консультант Плюс»)

Именно СВО помимо постановки осужденных на профилактический учет принимают решение (рассматривает материалы) по вопросам ходатайства о предоставлении осужденным условно-досрочного освобождения или перевода как в другие условия содержания в рамках данной колонии, так и в исправительное учреждение другого вида.

Кроме этого СВО принимает участие в процессе подготовки осужденных к освобождению, способствует разрешению жалоб и заявлений от осужденных, а также помогает в организации и проведении различных воспитательных мероприятий.

По истечении квартала (3 месяца) комиссия администрации исправительной колонии общего режима заслушивает на заседании доклад о результатах профилактической работы сотрудника, закрепленного за осужденным, на основании которого принимает решение либо о продлении срока профилактической работы, либо о снятии лица с профилактического учета. Положительное решение принимается на основании мотивированного рапорта сотрудника оперативного отдела и положительного вывода, сделанный на основании результатов психологической диагностики.

В случае продления срока комиссия обсуждает и утверждает комплекс мероприятий, которые необходимо проводить с осужденным. Рекомендации оформляются протоколом.

Основаниями для снятия учета также могут служить либо освобождение после отбывания назначенного срока отбывания наказания, либо смерть, либо решение комиссии на основании мотивированного рапорта сотрудника оперативного отдела и положительного заключения психолога по итогам проведенной психологической диагностики.

Если поведение осужденного в результате проведенных с ним мероприятий не меняется, то за ним также по решению комиссии может быть закреплен другой сотрудник учреждения (в некоторых случаях осужденный

стоит на профилактическом учете на протяжении всего срока отбывания наказания).

Рассмотрение материалов о поведении осужденного, подготовленных его начальником отряда, осуществляется по истечении шести месяцев. Начальник отряда выносит на заседание комиссии предложение либо о снятии его с профилактического учета, либо о целесообразности продолжения профилактической работы.

Для повышения эффективности роли постановки на профилактический учет некоторые ученые предлагают рассматривать его в качестве основных средств исправления осужденных, указанных в ч. 2 ст. 9 УИК РФ, закрепив это законодательно в качестве специально предупредительного воздействия.

Требует пересмотра и основания постановки на профилактический учет. Так, вопросы эффективности постановки осужденного за склонность к совершению побега (часто по этому осужденные ставятся на профилактический учет только за то, что они имеют большие сроки отбывания наказания или за то, что во время проведения следственных действий они стремились от них уклониться) лежат скорее в сфере психологии, чем юриспруденции.

Как показывает практика суициды часто совершают осужденные, не стоящие на профилактическом учете за склонность к совершению суицида и членовредительства. В основе данного явления могут лежат причины ситуационного, а не личностного характера. Несмотря на то, что необоснованной мерой считается постановка осужденного на профилактический учет в случае, если у него отсутствуют намерения на совершение противоправного деяния, отмечаются случаи, когда на профилактический учет ставятся осужденные, у которых выявлены при осмотре следы телесных повреждений, которые по внешнему виду похожи на следы, которые остаются после попыток совершения суицида (например, шрам на запястье руки), а так как достаточно часто отсутствует проверка причин возникновения этих следов, то такого осужденного автоматически

ставят на профилактический учет как лицо, склонное к совершению суицида и членовредительству, хотя намерений на совершение акта суицида у него не было.

Отсутствует законодательное закрепление понятия «группировка осужденных отрицательной направленности», в связи с этим понятие «лидер и активный участник группировки отрицательной направленности» также не имеет четких границ, позволяющих осуществлять дифференциацию осужденных по этому основанию.

Несмотря на то, что в пенитенциарных учреждениях профилактика правонарушений среди осужденных является одним из основных элементов режима, профилактический учет, в целях снижения деструктивной активности осужденных, должен отвечать требованиям эффективности воспитательного воздействия.

А. Г. Емельянова выделяет следующие факторы, которые негативным образом влияют на эффективность такой меры воздействия, как постановка на профилактический учет:

– отсутствие достаточных оснований постановки на профилактический учет;

– формализм при осуществлении индивидуально-воспитательной работы с осужденными, поставленными на профилактический учет иногда все сводится к проведению с осужденными бесед, которые не оказывают на них воспитательного воздействия, и занесению факта их проведения в дневники индивидуально-воспитательной работы);

– отсутствие ответственности у осужденных за формальное или недобросовестное отношение к профилактическим мероприятиям;

– ненадлежащий учет при осуществлении профилактических мероприятий психологических особенностей личности осужденного[37].

---

[37] Емельянова А. Г. Новое законодательство о профилактике правонарушений и совершенствование правового регулирования профилактики правонарушений осужденных. // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3 (28). – С. 44.

Кроме этого следует отметить тот факт, что, как показывает практика, эффективно оказывать воспитательное воздействие на осужденных, которое способствует профилактике правонарушений, способны далеко не все сотрудники.

В связи с этим А. А. Самойлова отмечает, что необоснованное раздувание количества осужденных, стоящих на профилактическом учете, увеличивает нагрузку на сотрудников учреждения, что, в свою очередь, ослабляет действенность профилактического процесса и приводит к формализму в этой работе, при этом осужденным, которые не стоят на профилактическом учете, но нуждаются в помощи или дополнительном контроле, не уделяется должного внимания[38].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что постановка осужденного на профилактический учет не всегда является эффективной мерой. Осужденные, которые ставятся на профилактический учет по медицинским или социально-психологическим и показаниям (например, признанные судом нуждающимися в лечении от наркомании и алкоголизма, или осужденные, склонные к употреблению наркотиков) могут ставиться на медико-профилактический учет. В отношении осужденных, которые имеют трудности в адаптации к условиям изоляции, а также тех, кто может стать жертвами преступных посягательств, целесообразно осуществлять не профилактический, а виктимологический учет.

Данные меры позволят сузить криминологические рамки профилактического учета и отделить его от других видов учета, требующих другого вида работы с осужденными.

Выводы по первой главе.

В первой главе установлено, что профилактика правонарушений среди осуждённых в исправительных учреждениях подразделяется на обще-

---

[38] Самойлова А. А. Профилактический учет в системе мер предупреждения правонарушений. // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – С. 19.

криминологическую профилактику (выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений как отдельным осужденным, так и группой осужденных; специально-криминологическую профилактику (система профилактических мер в отношении определенных групп осужденных, склонных к совершению преступлений) и индивидуальную профилактику.

Определено, что профилактика правонарушений понимается в широком смысле как деятельность, направленная на осуществление мероприятия, обеспечивающие выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений, и узком смысле, как деятельность, направленная на совершения конкретных правонарушений.

Установлено, что постановка осужденных на профилактический учет является одной из основных принудительных мер и относится к системе специально-предупредительного воздействия на осужденного.

Выявлено, что постановка осужденного на профилактический учет является наиболее яркой профилактической мерой охранительного порядка. Шефы осужденных назначаются из числа наиболее подготовленных членов Совета воспитателей отряда. На профилактический учет ставятся 16 категорий осужденных.

Установлено, что профилактика правонарушений в учреждении УИС осуществляется силами сотрудников пенитенциарных учреждений с помощью применения средств связи и сигнализации и инженерно-технических средств охраны и надзора.

Выявлено, что постановка на профилактический учет не всегда является эффективной мерой, часто сопровождается формализмом при ее осуществлении из-за недостаточно проверенных оснований для постановки; сотрудников, имеющих низкую компетентность в сфере осуществления воспитательного воздействия на личность осужденного; недостаточного учета при проведении мероприятий с осужденными их личностных особенностей.

В первой главе определено, что от эффективной профилактической работы во многом зависит жизнедеятельность исправительного учреждения так как постановка осужденных на профилактический учет является не только уголовно-исполнительная мерой предупредительного характера, целью которой выступает борьба с правонарушениями в среде осужденных, но и частью процесса исправления осужденного.

ГЛАВА 2. ОРГАНИЗАЦИЯ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ, СКЛОННЫМИ К СУИЦИДУ И ЧЛЕНОВРЕДИТЕЛЬСТВУ

2.1. Аутоагрессивное поведение осужденных: сущность и причины возникновения

К профилактике правонарушений в пенитенциарных учреждениях относится и деятельность сотрудников ИУ, направленная на предупреждение у осужденных суицидов и членовредительства. Анализ статистики случаев суицидов подозреваемых, обвиняемых и осужденных (в 2017 г. в УИС было зарегистрировано 310 случаев суицида; в 2018 г. – 284; в 2019 г. – 274[39]; в 2020 г. – 287[40],), что вызывает особую тревогу, поэтому профилактика аутодеструктивного поведения осужденных в настоящее время – одно из приоритетных направлений работы всех отделов и служб учреждений УИС. Свидетельством тому являются ежегодно разрабатываемые комплексные планы общей профилактики аутодеструктивного поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных.

Суициды и причинение себе телесных повреждений, по мнению некоторых авторов (Ю. В. Валентик, А .П. Гелда, А. Е. Двирский, З. Л. Зуркарнеева, Г. Т. Красильников, О. Н. Лучко, Д. М. Менделевич, И. Е. Пащенко, М. Г. Рыжкова, С. Н. Стрельник) являются формами аутоагрессивного поведения (намеренное причинение себе вреда).

---

[39] Обзор о состоянии работы по профилактике суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2019 году: Информационное письмо ФСИН России от 11 марта 2020 г. № 03–15806 (неопубликованный акт).

[40] Обзор о состоянии работы по профилактике суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2020 году: Информационное письмо ФСИН России от 20 февраля 2021 г. № 03–10990 (неопубликованный акт).

Суицид, в соответствии с Большим психологическим словарем представляет собой самоубийство, то есть преднамеренное лишение себя жизни[41]. Когда речь идет о суицидальном риске, то имеется ввиду степень вероятности возникновения суицидальных мыслей и суицидальных побуждений, а также вероятность их реализации[42].

В основе агрессивного и аутоагрессивного поведения лежат патогенетические механизмы, только в случае аутоагрессивного поведения субъект и объект агрессии совпадают.

Выделяют следующие виды аутоагрессивного поведения: суицидальное (непосредственное, осознанное стремление лишить себя жизни); несуицидальное аутоагрессивное поведение (различные формы самоповреждений, которые не направлены на уход из жизни); суицидальные эквиваленты и ауто-деструктивное поведение (неосознанные действия (иногда преднамеренные поступки), которые хотя и приводят к физическому (психическому) саморазрушению (алкоголь, наркотические средства или их аналоги и т.п.), но не имеют цели ухода из жизни) [43].

В. Б. Шабанов и М. Ю. Кашинский подразделяют аутодеструктивное поведение лиц, содержащихся в учреждениях УИС, на суицидальные формы (действия) и несуицидальные формы (действия).

К суицидальным формам (действиям) авторы относят:

– самоубийство;

– истинная попытка самоубийства, которая не была закончена из-за внешних обстоятельств, не зависящих от суицидента.

---

[41] Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расширен. – М., 2009. – 816 с.

[42] Краткий толковый психолого-психиатрический словарь / под ред. К. Игишева. 2008. – Режим доступа: http://med.niv.ru/doc/dictionary/psychopsychiatric/index.htm (дата обращения: 15.02.2022).

[43] Амбрумова А. Г., Трайнина Е. Г., Ратинова Н. А. Аутоагрессивное поведение подростков с различными формами социальных девиаций. // VI Всероссийский съезд психиатров, Томск, 24-26 окт. 1990 г.: тез. докл. / Всерос. науч. мед. общество психиатров. – М., 1990. – Том 1. – С. 105–106.

К несуицидальным формам (действиям) относятся:

– членовредительство;

– демонстративная попытка суицида;

– голодовка;

– употребление психоактивных веществ;

– нанесение татуировок;

– умышленная аггравация заболеваний[44].

В. А. Руженков и В. В. Руженкова в зависимости от цели совершенных действий выделяют три вида поведения:

1. Суицидальное поведение, предполагающее осознанное поведение, имеющее цель покончить с жизнью.

2. Парасуицидальное поведение, цель которого заключается в воздействии на другого человека (других людей) с помощью шантажа и манипуляции, в основе которых лежит угроза покончить с собой.

3. Аутодеструктвное поведение, не имеющее непосредственную цель покончить собой, проявляющееся в членовредительстве, самоповреждении, или поведении, представляющим риск для жизни[45].

В основе членовредительства лежат также различные причины:

1) психические расстройства (психотические (членовредительство как способ «возвращения себе тела»), невротические (как способ снятия напряжения) и психопатические) и органические нарушения;

2) культурно-религиозные основания (ритуалы, традиции, акты религиозного характера), а также модные тенденции, существующие в современном мире (пирсинг, татуировка, брэндинг);

---

[44] Шабанов В. Б., Кашинский М. Ю. Организационно-правовые проблемы противодействия суицидальным и несуицидальным аутодеструктивным проявлениям осужденных в местах лишения свободы. // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 3. –С. 18.

[45] Руженков В. А., Руженкова В. В. Некоторые аспекты терминологии и классификации аутоагрессивного поведения. // Суицидология. – 2014. – Т. 5. –№ 1 (14). – С. 48.

3) бытовые формы членовредительства[46].

Связь аутоагрессивного и агрессивного поведения подчеркивалась И. В. Бойко. Проведя исследование особенностей личности осужденных, склонных к суицидальному поведению, он пришел к выводу, что наиболее склонны к совершению суицида осужденные, которые отбывают наказание в местах лишения свободы за насильственные преступления (убийство, раздой, причинение тяжкого вреда здоровью)[47].

К другому выводу приходят В. Г. Рогач, Е. А. Полякова[48], которые на основании проведенного ими сравнительного анализа личности осужденных, склонных к суицидальному поведению, утверждают, что 80 % респондентов этой категории, отбывают наказание в колонии-поселении за корыстные преступления (в ИК особого режима такие осужденные составили 48 %). Индивидуально-личностные профили этой категории осужденных, полученные с помощью многофакторного личностного опросника Р. Кеттелла, во многом схожи: для них характерны адекватная самооценка, высокая нормативность поведения и высокий уровень тревоги Значимые отличия среди этих двух групп осужденных авторы выявили только в том, что осужденные из колонии-поселения «менее практичны, реалистичны и приспособлены к внешней реальности», чем осужденные, отбывающие наказания в колонии особого режима.

Нужно отметить, что каждое самоубийство имеет сложную мотивацию, в основе которой лежит целое сплетение неблагоприятных обстоятельств.

В 2020 году совершили суицид в возрасте: 21-25 лет – 29, или 10,3% от количества совершивших суициды; 26-35 лет – 86, или 30,6%; 36-45 лет –

---

[46] Меннингер К. Война с самим собой / пер. с англ. Ю. Бондарева. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 477 с.

[47] Бойко И. Б. Введение в суицидологию: пенитенциарный аспект: в 3 ч. – Ч. 1. – Рязань: Стиль, 1995. – С. 45.

[48] Рогач В. Г., Е. А. Полякова Е. А. Личностные особенности осужденных мужского пола, склонных к суицидальному поведению. // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2017. – № 4 (40). – С. 78.

92, или 32,7%; 46-55 лет – 42, или 15%, 56-60 лет – 9, или 3,2%; старше 60 лет – 12, или 4,3%. Статистика свидетельствует, что 132 самоубийства (45,9% от общего количества суицидов) совершено в камерных и запираемых помещениях СИЗО и ИУ. Из 287 суицидов 283 совершены мужчинами, 4 – женщинами. Состояли на профилактическом учете как склонные к совершению суицида и членовредительству – 75 человек (37,3%,), как склонные к посягательствам на половую свободу и половую неприкосновенность – 39 человек (19,4%).

Анализ информации показывает, что значительное количество подозреваемых, обвиняемых и осужденных, совершивших суицид, имели проблемы со здоровьем и/или обладали специфическими личностными аномалиями (142). На учете психиатра состояли 49 человек, являлись инвалидами – 14 человек, страдали туберкулезом – 18, ВИЧ-инфекцией – 23, алкоголизмом – 32, наркоманией – 28, иными тяжкими заболеваниями – 27 человек.

Обычно осужденные для совершения аутоагрессивных действий выбирают наиболее доступный способ (чаще всего осужденные пытаются свести счеты с жизнью с помощью самоповешения (83,5 %), нанесения самопорезов (13,6 %), падения с высоты (1,4 %))[49].

А. М. Мамченко и Н. А. Цветкова, на основе произведенного ими исследования в 2017 г., в котором приняли участие 247 подозреваемых и обвиняемых (мужчины в возрасте от 19 до 53 лет), находящихся в следственных изоляторах г. Москвы, пришли к выводу, что большинство респондентов склонны из-за определенной инфантильности их ценностных установок фиксироваться на неудачах в своей жизни, при этом отмечается у них тенденция переносить конфликт, возникающий в какой-то одной из жизненных сфер, на все остальные сферы своей жизни. Такой ярко

---

[49] Обзор о состоянии работы по профилактике суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2020 году: Информационное письмо ФСИН России от 20 февраля 2021 г. № 03–10990 (неопубликованный акт).

выраженный максимализм является одним из восьми факторов суицидального риска и выражен у большинства подозреваемых и обвиняемых несмотря на то, что в целом показатели риска суицида у подследственных находятся на среднем уровне (риск суицида был выявлен только у 11,7 % от всей выборки испытуемых). Вызывает тревогу тот факт, что у некоторых респондентов отмечается допустимость суицидального поведения (слом культурных барьеров), это означает, что у них сформированы убеждения, оправдывающие данное поведение. Низкий уровень антисуицидального фактора, что увеличивает риск совершения суицида, отмечается у 43,7 % участников констатирующего эксперимента.

Результаты исследования подтвердили наличие корреляционных связей между параметрами жизнестойкости и факторами суицидального риска.

Исследуя уровень жизнестойкости (система убеждений индивида о себе, мире, отношениях с ним, которые позволяют ему выдерживать и эффективно преодолевать стрессовые ситуации) авторы получили результаты, свидетельствующие о том, что 31,2 % подозреваемых и обвиняемых, принявших участие в исследовании (Тест жизнестойкости. Методика С. Мадди, адаптация Д. А. Леонтьева), имели низкий уровень жизнестойкости по компоненту «вовлеченность» (низкая удовлетворенность своей деятельностью) [50].

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что даже при низком или среднем уровне суицидального риска, осужденные могут плохо переносить стресс и при определенных ситуациях совершить истинный суицид.

Изучая личности осужденных, склонных к суицидальному поведению, и отбывающих наказание в местах лишения свободы, на основе анализа результатов проведения методики «Дом – дерево – человек» (в исследовании

---

[50] Мамченко А. М., Цветкова Н. А. Исследование связи жизнестойкости с уровнем суицидального риска у подследственных, содержащихся в следственном изоляторе. // Прикладная юридическая психология. – 2017. – № 3. – С. 41–49.

принимали участие 68 осужденных), Е. В. Левченко и В. А. Акмаев пришили к выводу о том, что осужденные, которые склонны к суицидальному поведению, в отличие от осужденных, для которых такое поведение не характерно, очень чувствительны к ситуации, в которой они находятся и людям, которые их окружают. Как следствие этого для них характерны такие черты личности, как враждебность, тревожность и агрессивность. Как правило, они недовольны не только данной ситуацией, но и всей своей жизнью, склонны не признавать наличие проблем и конфликтов, активно используя для этого защитные механизмы, стремятся скрывать свои истинные чувства. Для них характерны как инфантильность поведения, так и креативность, низкая способность приспосабливаться к изменяющимся условиям, неадекватно воспринимают себя, склонны к преувеличению собственной значимости.

В отличие от лиц, для которых также характерно такое поведение, но они не находятся в местах лишения свободы, осужденные более чувствительны, тревожны и враждебно настроены (агрессивны и возбудимы), сильнее выражена потребность в безопасности и защите, стремление оградить себя защитным барьером, более выражено чувство одиночества (этому во многом способствуют условия изоляции). Осужденные в меньшей степени способны устанавливать непосредственные отношения с другими людьми и для них не характерен конформизм (зависимость от группы) [51].

Е. В. Сараева и К. Р. Долматова, проводившие исследование большого количества осужденных (1007 человек), выяснили, что большинство осужденных не считают суицидальное поведение привлекательным, тем не менее большинство респондентов считают мир враждебным («социальный пессимизм»), оправдывают тех, кто совершают суицид («слом культурных

---

[51] Левченко Е. В., Акмаев В. А. Особенности неосознаваемого содержания самосознания у осужденных, находящихся в исправительной колонии и склонных к суицидальному поведению. // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2017, – № 1. – С. 98–100.

барьеров»), склонны к аффективному поведению («аффективность»), более бескомпромиссны[52].

Такие осужденные, в случае, если в их жизни возникают какие-то сложные ситуации, не могут найти другое решение сложившейся проблемы.

К таким же выводам по результатам проведенного исследования пришли Ж. Г. Гаранина и И. С. Меркушина. Они установили, что для лиц, склонных к аутоагрессивному поведению, характерны враждебность при восприятии мира, наличие стереотипных действий (ритуалов), повышенная тревожность, различные страхи и навязчивые мысли, демонстративность (стремятся всячески таким образом привлечь к себе внимание), социальный пессимизм, слом культурных барьеров и аффективность при реакции на жизненные проблемы (истерический тип реагирования)[53].

Многолетний опыт наблюдений пенитенциарных психологов свидетельствует о том, что риск суицидальной попытки в период отбывания наказания повышен:

– у лиц, впервые помещенных в места лишения свободы;

– при ограничении, отказе от поддержания отношений или отсутствии контактов (переписки) с семьей и близкими, (смена фамилии, места проживания и другие причины);

– при переживании осужденным чувства вины за негативные последствия ситуации заключения для семьи (оставшиеся долги, переложенные на семью, угрозы для членов семьи).

– при разрыве отношений с семьей и близкими (подача заявления на расторжение брака);

– у лиц, пребывающих в одиночной камере;

---

[52] Сараева Е. В. Особенности суицидального риска осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 2 (43). – С. 82, 85.

[53] Гаранина Ж. Г., Меркушина И. С. Психологические особенности лиц с аутоагрессивным поведением. // Огарёв-Online. – 2019. – № 12 (133). – С. 1-5.

– при скученности людей в камерах;

– при ненормативных отношениях с другими осужденными (влияние криминальных «авторитетов», сексуальные девиации);

– при наличии психических расстройств;

– при определенном сочетании личностных черт (высокая агрессивность, упрямство, эгоцентризм, демонстративность, пессимистическая личностная оценка, малодушие, склонность к депрессии, импульсивность в принятии решений, аффективно-эмоциональный тип личности);

– при наличии суицидального анамнеза;

– при проведении мероприятий по укреплению дисциплины и режима содержания осужденных и ряду других причин.

Как отмечают Т. В. Коробицина, М. А. Березовская и Е. Г. Находкин, самоповреждения, как правило, являются стереотипной реакцией обвиняемых на ситуации конфликта, поэтому их количество существенно превышает число лиц, их совершивших (некоторые осужденные совершают самоповреждения от 2 до 5 раз), при этом максимальная аутоагрессивная активность (до 70 %) наблюдается в первые три года отбывания наказания в местах лишения свободы. Проведенное ими исследование показало, что почти половина осужденных, склонные к аутоагрессивному поведению (от 39% до 54%) имеют психические расстройства (органические поражения головного мозга, умственная отсталость, расстройства личности и др.) и динамически наблюдались у врача-психиатра[54].

Следует отметить, что большинство случаев аутоагрессивного поведения носят демонстративно-шантажный характер и совершаются путем нанесения порезов кожных покровов.

---

[54] Коробицина Т. В., Березовская М. А., Находкин Е. Г. Структура аутоагрессивного поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных к лишению свободы в Красноярском крае. // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4 (25). – С. 93–94.

Таким образом, условно можно выделить следующие виды суицидов, которые совершаются осужденными в исправительных учреждениях:

– суицид как единственно возможный выход из сложившейся ситуации;

– суицид как месть;

– суицид как способ снятия осужденным внутреннего психического напряжения, являющегося результатом длительно длящегося состояния фрустрации (как правило сложно адаптируются к новым условиям);

– аффективный суицид (происходит из-за сужения сознания, возникшего под воздействием аффекта, являющегося результатом какой-то психотравмирующей ситуации);

– демонстративный суицид (суицид как демонстрация уникальности, может быть как манипулятивно-шантажное поведение, а может как демонстрация оригинального способа совладания с ситуацией);

– суицид как способ не мучать других, так как человек ощущает, что он плохой и всем мешает (результат разрушения Я-образа);

– суицид как уход от враждебного мира.

Как отмечает С. Д. Тимошин, в исправительных учреждениях распространен такой вид суицида, как скрытый суицид. Этот вид суицида не имеет типичных признаков суицидального поведения и не всегда раскрывается методами направленной диагностики[55].

Одной из причин этого вида суицида является то, что 81 % отбывающих наказание в местах лишения свободы, как указывает В. В. Соломенцев, отрицательно относятся к тем осужденным, которые совершили суицид, воспринимая это как слабость[56].

---

[55] Тимошин С. Д. Проблемы суицидального поведения осужденных в современных условиях пенитенциарного учреждения // Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы. – Самара: Изд-во Самар. юрид. ин-та ФСИН, 2014. – С. 208–211.

[56] Соломенцев В. В. Оценка мнения осужденных о проблеме умышленного причинения вреда своему здоровью. // Journal of Siberian medical sciences. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. мед. ун-та, 2014. – С. 4–6.

Признаки потенциального самоубийства:

– замкнутость;

– отказ от пищи;

– дарение любимых, значимых вещей;

– депрессия, безнадежность;

– рассуждения о смысле жизни, о смерти;

– образы смерти в творчестве;

– прямые угрозы совершить самоубийство и др.[57]

Кроме этого можно выделить следующие поведенческие признаки, которые могут являться сигналом о возможном суициде и членовредительстве:

– потеря активности, снижение жизненного тонуса, ограничение сферы межличностных контактов;

– депрессия и тоска (основной признак депрессии – потеря удовольствия от тех вещей и действий, которые раньше радовали и приносили удовлетворение;

– агрессивные проявления (многим суицидам предшествуют агрессивные импульсы, сочетающиеся с раздражительностью и излишней жестокостью осужденного по отношению к своему ближайшему социальному окружению);

– внезапное пристрастие к курению табака, наркотикам и другим психотропным препаратам или алкоголю;

– внезапное проявление несвойственных личности черт – аккуратности, откровенности и щедрости, которые сопровождаются символическим прощанием;

– резкие перемены привычного стиля поведения осужденного;

---

[57] Психолого-педагогические основы профессиональной деятельности сотрудников исправительных учреждений: учебное пособие / О. Н. Ежова [и др.]. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – С. 32.

– пренебрежительное отношение к своему внешнему виду, а также участившиеся жалобы на свое физическое недомогание, отсутствие аппетита, расстройство сна, изменение веса, настойчивые просьбы о переводе в другой отряд;

– демонстративные суицидальные угрозы или немотивированные поступки (открытые высказывания осужденного в беседах, телефонных разговорах, письмах);

– активная предварительная подготовка или чрезмерная заостренность осужденного на примерах саморазрушительного поведения, целенаправленный поиск средств покончить с собой и создание соответствующих условий (стремление остаться в одиночестве).

Как показывает практика, предполагаемыми мотивами совершения суицида явились:

– негативная информация из семьи (о предстоящем разводе, смерти родственников и пр.);

– страх перед наказанием от криминального сообщества;

– длительный срок лишения свободы;

– утрата смысла жизни и отсутствие жизненных перспектив;

– обострение психического заболевания;

– тяжелое заболевание;

– чувство раскаяния;

– разрыв родственных связей, развод;

– отсутствие социальных связей перед освобождением;

– несогласие с приговором суда;

– шантаж;

– состояние аффекта;

– страх перед возможным снижением неформального статуса;

– внезапно возникшее эмоциональное расстройство в связи с отбыванием наказания;

– наркотическая или алкогольная абстиненция;

– чувство вины перед родными и близкими;

– долговые обязательства (проигрыш в азартные игры);

– иные мотивы (увеличение срока отбывания наказания, общая усталость от нахождения в местах лишения свободы, трудности адаптации к условиям отбывания наказания, несогласие с ходом ведения уголовного дела, конфликты с подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными, последствия синдрома зависимости от психоактивных веществ, долговые обязательства (на свободе).

2.2. Особенности воспитательной и индивидуальной профилактической работы с осужденными, склонными к совершению суицида и членовредительству (на примере ФКУ ИК-4 УФСИН России по Оренбургской области)

Проблема прогнозирования самоубийств считается одной из самых сложных. Все зависит от того, насколько внимательны сотрудники учреждения, а особенно начальник отряда к поведению осужденных, насколько он готов вникнуть в проблемы осужденного.

Анализ поведения человека в пресуицидальный период (время перед самоубийством) показывает, что предвестники трагедии были, но на них не обратили внимания.

Эффективность индивидуальной профилактической работы с осужденными, склонными к совершению суицида и членовредительства во многом зависит от первичной диагностики, направленной на выявление лиц, входящих в группу суицидального риска, к которым относятся:

– лица, имеющие биологическую и наследственно-генетическую обусловленность (психические расстройства и органические нарушения, ярко выраженная эмоциональная неустойчивость и импульсивность);

– лица, личностные особенности которых в критических или стрессовых ситуациях могут привести к совершению суицида (незрелость суждений; ригидность мышления; отсутствие смысла в жизни; склонность к депрессии; пессимистический взгляд на жизнь; чрезмерно развитое чувство вины; низкая стрессоустойчивость; отсутствие навыков конструктивного решения проблем; преобладание примитивных психологических защит (отрицание, примитивная идеализация и обесценивание, соматизация, расщепление (разделение на «все хорошо» и «все плохо»), примитивная диссоциация, всемогущий контроль, проекция, интроекция и проективная идентификация), которые по Н. Мак-Вильямсу[58] действуют общим, недифференцированным образом сразу на когнитивную, аффективную и поведенческую сферу как на единое целое, устанавливая, таким образом, границу между человеком и окружающим миром);

– лица, у которых отсутствует социальная поддержка (семья, друзья) и вера в Бога; наличие алкогольной или другого вида зависимости; соматических заболеваний (к числу соматических заболеваний, повышающих риск суицидального поведения, относятся СПИД, онкологические и эндокринные болезни, туберкулез и другие социально опасные заболевания, болезнь Паркинсона, ишемическая болезнь сердца, инсульт, хроническая почечная недостаточность, системная красная волчанка);

– лица, в культуре этносов которых допускается возможность ухода из жизни как способа разрешения проблемных и кризисных ситуаций.

Согласно представленным заключениям проверок в 2020 году в каждом случае установлено несколько источников причин и условий, в том числе упущения в организации и осуществлении надзора; невыполнение сотрудниками своих должностных обязанностей в полном объеме; слабая оперативная работа по профилактике чрезвычайных происшествий и

---

[58] Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Пер. с англ. – М.: Независимая фирма “Класс”, 2001. – С. 132.

упущения в организации оперативной работы; упущения в организации воспитательной работы, незнание личности осужденных; несвоевременное выявление и устранение причин деструктивного поведения осужденных; отсутствие взаимодействия между сотрудниками отделов и служб при организации работы по профилактике суицидов; отсутствие или недостаточное психологическое сопровождение; слабый уровень психодиагностики (невыявление суицидального риска), несвоевременная постановка на профучет; игнорирование рекомендаций психолога.

В связи с этим особое внимание следует уделять оказанию медицинской, психологической и социальной помощи лицам, входящим в группу суицидального риска.

П. Б. Зотов отмечает, что необходимо обращать особое внимание также на лиц, у которых произошел разрыв социально полезных связей (развод, смерть близких) или происходит актуальный конфликт с другими осужденными в ИУ[59]. Значительную роль в своевременном получении информации о конфликтах осужденного, представляющих определенную опасность для его жизни (карточный долг; конфликт с осужденными, имеющими высокий статус в тюремной иерархии; нарушение требований криминальной субкультуры), играют сотрудники оперативного отдела.

Цензура корреспонденции, получаемой осужденными, является важной функцией отдела безопасности, так как позволяет своевременно получить информацию о трагических или драматических событиях, способных спровоцировать аутодеструктивное поведение[60].

Подобного рода информация в обязательном порядке должна доводиться до всех сотрудников, имеющих непосредственный контакт

---

[59] Зотов П. Б. Суицидальное поведение заключённых под стражу и осуждённых. // Суицидология. – 2017. – Том 8. – № 2 (27). – С. 63.

[60] Шабанов В. Б., Кашинский М. Ю. Аутодеструктивное поведение в учреждениях уголовно-исполнительной системы: организационные и правовые проблемы: монография. – Минск, 2009. – С. 43.

с осужденным (начальник отряда, сотрудник отдела безопасности, психологи, мастера на производстве).

Е. В. Сараева и К. Р. Долматова отмечают, что суицид у осужденных выполняет различные функции, от которых зависит характер воспитательной и психологической работы с ними:

– месть или единственный выход из сложившейся ситуации – воспитательная работа, направленная на расширение репертуара действий осужденного в трудной для него или кризисной ситуации, формирование способности анализировать ситуацию, выделяя в ней плюсы и минусы, и правильно расставлять при ее анализе приоритеты;

– уход от психического напряжения – работа психологов по обучению методам, способствующим снижению психического напряжения в психотравмирующей ситуации (тревожности, агрессивности); формированию гибкости мышления;

– аффективный суицид – отслеживать состояние осужденных, склонных к аффекту, проводить психологическую и воспитательную работу, направленную на формирование у осужденных способности отслеживать свое эмоциональное состояние и управлять им, снижая эмоциональное напряжение социально приемлемыми способами;

– манипуляция (демонстративный суицид) – проводить психологическую и воспитательную работу, направленную на снижение представлений об уникальности его переживаний и негативных последствий манипуляций подобного рода;

– суицид как результат разрушения Я-образа – проводить психологическую и воспитательную работу, направленную на повышение самооценки осужденного, его ресурсирование и формирование у него способности планировать свое будущее;

– паранойя (восприятие мира враждебным и опасным) – психологическая работа, направленная на формирование у осужденного

оптимистического взгляда на жизнь, воспитательная и социальная работа, направленная на формирование социально полезных связей[61].

Важным фактором в предупреждении суицидов осужденных, по мнению С. А. Тарасовой, является готовность сотрудников УИС работать с этой проблемой. Это предполагает наличие у сотрудника способности быть наблюдательным, подмечая перемены в поведении и реакциях осужденного, а также способности проводить беседу с осужденным, будучи эмоционально вовлеченным в разговор, подбирая слова и аргументы таким образом, чтобы изменить тоннельность мышления, характерную для осужденных в момент кризиса, которая во многом определяет их готовность к суициду (кризисное консультирование), что предполагает наличие у сотрудников учреждений определенного уровня психологической подготовки[62]. В беседе с осужденным сотрудник должен транслировать с одной стороны понимание серьезности проблемы, возникшей у осужденного, а с другой стороны уверенность и оптимизм в отношении ее решения.

Подготовка сотрудников для профилактики такого феномена, как суицид, должна носить более практико-ориентированный характер. При подготовке традиционно используются ознакомительные лекции по этому вопросу, однако, эффективность их очень низкая.

В УФСИН России по Оренбургской области с 2018 по 2020 годы в учреждениях УФСИН допущен 21 суицид и предотвращены 32 суицида подозреваемых, обвиняемых, осужденных.

Возраст лиц, совершивших суицид, составляет: от 22 до 36 лет. Таким образом, большинство суицидов допущены осужденными трудоспособного возраста.

---

[61] Сараева, Е. В. Особенности суицидального риска осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 2 (43). – С. 85–86.

[62] Тарасова С. А. Готовность сотрудников уголовно-исполнительной системы к оказанию экстренной психологической помощи осужденному при угрозе суицида. // Вестник Самарского юридического института. – 2018. - № 3 (29). – С. 129–134.

За три года учреждениях УФСИН России по Оренбургской области совершено 1210 актов членовредительства.

Мы проанализировали характер воспитательной работы с осужденными, стоящими на профилактическом учете как склонные к суициду и членовредительству на примере Федерального казенного учреждения «Исправительная колония № 4 России УФСИН России по Оренбургской области» (далее – ФКУ ИК-4 УФСИН России по Оренбургской области).

ФКУ ИК-4 УФСИН России по Оренбургской области является исправительной колонией общего режима.

Лимит наполнения – 1236 осужденных, содержится 620 осужденных (50,2 %)[63].

В строгих условиях содержания отбывают наказание 29 осужденных (4,7 %); в обычных условиях содержания – 549 осужденных (88,5 %); в облегченных условиях содержания – 42 осужденных (6,8 %).

Всего на профилактическом учете состоят 217 осужденных.

Критерии постановки на профилактический учет осужденных, склонных к совершению суицида и членовредительства.

Выделяются три группы лиц, поведение и состояние которых требует постановки на профилактический учет:

1) лица, совершившие суицидальные действия (как в период нахождения в пенитенциарных учреждениях, так и в ходе сбора анамнеза; следует отметить, что постановка на профилактический учет осужденных с демонстративно-шантажным поведением является воспитательной мерой, требующей комплексного воздействия со стороны всех отделов и служб);

2) лица, высказывающие суицидальные намерения (как правило, это очень малочисленная группа; к таким высказывания также склонны

---

[63] Справка о численности осужденных, отбывающих наказание в ФКУ ИК-4 УФСИН России по Оренбургской области // Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-4 УФСИН России по Оренбургской области / И. Ф. Якупова (неопубликованный акт).

осужденные с психическими аномалиями);

3) лица, по результатам психологической диагностики показывающие высокий риск суицидального поведения.

Информация об осужденных, у которых возможен риск совершения суицида, через «Журнал учета информации для дежурных помощников начальника учреждения» сообщают о необходимости оказания внимания осужденному, вплоть до оказания медицинской помощи.

2020 г.: по состоянию на декабрь на профилактическом учете № 6 (склонные к совершению суицида и членовредительства) стояли 190 осужденных, из них за весь год снято с профилактического учета 55 осужденных.

2021 г.: по состоянию на декабрь на профилактическом учете № 6 стояли 92 осужденных, снято с профилактического учета за весь год 110 осужденных

2022 г.: на данный момент на профилактическом учете № 6 состоят 99 осужденных, снято с профилактического учета на данный момент 11 осужденных.

Проблемы, возникающие при осуществлении воспитательной работы с осужденным состоящими на профилактическом учете № 6:

– демонстративно-шантажное поведение;

– при возникновении различных проблем личного характера эти осужденные наносят себе самопорезы.

По виду аутоагрессивных форм поведения зарегистрированы:

– порезы предплечий, запястий, локтевых суставов рук, шеи (88 % – 39 случаев);

– порезы брюшной полости (9 %, 4 случая);

– зашивание век (2 %, 1 случай);

– зашивание ротовой полости (4 %, 2 случая);

– проглатывание инородного тела (2 %, 1 случай).

Факты членовредительства допущены с использованием:

– осколка пластмассовой мыльницы (20 %, 9 случаев);

– осколков от кафельной плитки (18 %, 8 случаев);
– осколка от шариковой ручки (16 %, 7 случаев);
– лезвия от разобранных одноразовых станков (16 %, 7 случаев);
– осколка оконного стекла (5 %, 2 случая);
– швейной иглы (2 %, 2 случай);
– скобы от тетради (2 %, 2 случай);
– пуговицы от одежды (2 %, 2 случай);
– иных способов (18 %, 8 случаев).

При распределении случаев членовредительств в течение суток, обнаружены результаты, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Распределении случаев членовредительств в течение суток

Период суток	Кол-во случаев	Кол-во случав в один час
с 6.00 до 8.00	1	0,5
с 9.00 до 12.00	17	5,6
с 13.00 до 17.00	14	3,5
с 18.00 до 21.00	9	3
с 22.00 до 6.00	1	0,125

Таким образом, во временные периоды суток, начиная с «подъема» вероятность аутоагрессивного поведения возрастает и максимальный риск приходится на период с 9.00 до 12.00. Затем наблюдается спад активности деструкций. Вероятно, что столкновение интересов обостряется, ряд противоположенных позиций между спецконтингентом и администрацией.

В то же время, при демонстративно-шантажных поступках есть шанс быть воспринятыми, а также получить соответствующую медицинскую помощь при самоповреждении. По дням недели аутоагрессивное поведение распределилось следующим образом:

Понедельник – 6-14 %;

Вторник – 5–11 %;

Среда, пятница – 9–20 %;

Четверг – 8–18 %;

Пятница – 9–20 %;

Суббота – 2–5%;

Воскресенье – 3–7%.

Таким образом, наибольшее количество членовредительств приходится на среду и пятницу, наименьшее количество допущенных членовредительств приходится на выходные дни.

По результатам изучения причин аутоагрессивных форм поведения, выявлено:

– отказ выполнять режимные требования – 25 % (несогласие с водворением в ШИЗО/карцер; несогласие с проведение обыска, несогласие с проведением утреннего просчета, несогласие с замечаниями по прекращению межкамерной связи, несогласие с содержанием в определенной камере);

– в 23 % случаях указывается причина: неустойчивое психическое состояние;

– в 25 % случае демонстративно-шантажное поведение на обоснованные отказы к их требованиям (сигареты, чай и т.д.); требование медицинской операции; актировки по заболеванию;

– по уголовному делу – 9 % (несогласие с обвинением, с уголовным делом, с выездом в суд, с приговором суда);

– обострение психического заболевания – 2 %;

– душевное волнение на фоне воспоминаний о семье – 5 %;

– отказались давать объяснения – 11 %.

Учитывая проведенный анализ можно сделать следующие обобщающие выводы по причинам и условиям членовредительств:

– 47 % состояли на профилактическом учете по категории «склонные к совершению суицида и членовредительству»;

– 100 % самоповреждений совершены с помощью острых предметов; 88 % в области предплечий, шеи;

– риск совершения аутоагрессивного поведения возрастает с подъема спецконтингента и пик приходится на период с 9.00 до 12.00 часов;

– рецидив членовредительств (повторы одним лицом) указывают на устойчивость признаков дезадаптации и неспособность разрешать сложные жизненные ситуации адекватным способом, стремлением придерживаться асоциальных установок;

– подавляющее большинство членовредительств (50%) носит демонстративно-шантажный характер, после предъявления требований по соблюдению и выполнению режима содержания.

К группе повышенного суицидального риска относятся лица:

– страдающие тяжкими или неизлечимыми заболеваниями (больные тяжелой формой туберкулеза, онкологическими заболеваниями, гепатитом, ВИЧ-инфекцией и др.), а также осужденные, имеющие психические отклонения;

– совершавшие в прошлом суицидальные попытки, высказывавшие суицидальные угрозы;

– у которых на этапе первичной психодиагностики выявлена повышенная импульсивность, тревожность, демонстративность;

– наркоманы и алкоголики, вновь прибывшие в пенитенциарное учреждение, вследствие риска возникновения абстинентного синдрома с галлюцинациями, страхом, физическими страданиями;

– водворенные в карцер, ШИЗО (особенно конфликтные и многократно наказанные, с низким социальным статусом, состоящие на профилактическом учете);

– получившие психотравмирующую информацию о смерти родных и близких, о разводе, собственный диагноз тяжелого заболевания и т.п.

Обобщенными причинами и условиями, способствовавшими

происшествиям:

– 50% совершены в период карантина (в первые-вторые сутки);

– совершение в вечернее и ночное время;

– наличие «мертвых зон» для системы видеоконтроля в исправительном учреждении;

– скрытая тактика поведения осужденных, отсутствие с их стороны запроса на оказание помощи;

– низкий контроль за выполнением установленного порядка содержания со стороны сотрудника, несущего службу на посту;

– слабый контроль за качеством несения службы на постах со стороны руководства и оператора ЦПСОТ;

– недооценка суицидального риска и слабое взаимодействие с психологической лабораторией.

В ФКУ ИК-4 УФСИН России по Оренбургской области всего допущено 2 случая суицида (в 2018 и в 2019 годах, в 2020 и 2021 годах суициды не допущены).

Для профилактики суицидов сотрудники учреждения используют «Порядок действий сотрудников уголовно-исполнительной системы (примерный) по профилактике суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных», разработанный УВСПР ФСИН России (указание ФСИН России от 29.03.2018 № имх-03-21286).

Начальники отряда, закрепленные в качестве наставников за осужденными, стоящими на профилактическом учете № 6 (склонные к совершению суицида и членовредительства) проводят с этой категорией осужденных следующую работу:

– проводят индивидуально-воспитательную работу с осужденными, направленную на выявление факторов, провоцирующих суицидальное поведение (неприятные известия из дома, психотравмирующие события, конфликтные отношения с другими осужденными или представителями администрации исправительного учреждения;

– подают психологу заявку на проведение психологической работы, определение актуального психоэмоционального состояния осужденного, наличие аутоагрессивных действий;

– запрашивают у психологов и знакомятся с результатами изучения социально-психологической обстановки в отряде, принимают меры по ее улучшению и стабилизации;

– совместно с заинтересованными службами выявляют и осуществляют учет осужденных, склонных к совершению суицида, проводят комплекс воспитательных мероприятий с этой категорией лиц;

– совместно с сотрудниками оперативной, режимной, медицинской и психологической служб готовят материалы к рассмотрению на заседаниях комиссии администрации учреждения по вопросам постановки осужденных на профилактический учет;

– разрабатывают и реализуют совместно с другими службами профилактические мероприятия с подучетными лицами, результаты работы отражаются в дневниках индивидуальной воспитательной работы;

– в установленном законом порядке привлекают родителей и родственников осужденных, председателей попечительского совета, общественных организаций и религиозных конфессий для проведения мероприятий, направленных на профилактику деструктивного поведения осужденных;

– организуют групповые воспитательные мероприятия, способствующие повышению культурного и нравственного уровня осужденных;

– оказывают помощь осужденным в восстановлении социально полезных связей, в решении вопросов трудового и бытового устройства;

– учитывают рекомендации психологов учреждения при планировании воспитательной работы;

– используют в рамках просветительской работы потенциал

религиозных конфессий по профилактике суицидального поведения осужденных;

– размещают наглядную информацию по профилактике деструктивного поведения, организуют просмотр роликов социальной рекламы.

В колонии используется Психокоррекционная программа по профилактике аутоагрессивного поведения среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных «Раненая птица».

Программа рассчитана на реализацию психологического воздействия в рамках пяти компонентной структуры:

– когнитивно-экзистенциального блока, направленного на осознание осужденным, подозреваемым, обвиняемым смысла жизни, ее ценности как таковой, возможность самораскрытия в любви к близким людям, творчестве, помощи окружающим, блок реализуется через элементы лого-терапии и помощи осужденным в адаптации к условиям пенитенциарных учреждений;

– блока формирования гармоничного контакта со средой и окружающими людьми (в основе его лежат элементы гештальт-терапии и воспитательные мероприятия, направленные на социализацию осужденных, подозреваемых, обвиняемых);

– блока раскрытия внутреннего потенциала и психических особенностей осужденных через образы и символику (основан на элементах арт-терапии и участии в воспитательных мероприятиях, ориентированных на развитие творчества);

– блока работы с жизненным сценарием (в основе лежат элементы сказкотерапии, библиотерапии, фильмотерапии);

– блока гармонизации функционального состояния (в основе лежат элементы аутогенной тренировки).

Программа «Раненая птица» содержит набор психопрофилактических и психокоррекционных упражнений и мероприятий воспитательного характера, позволяющих сотрудникам воспитательного отдела и психологической службы варьировать меры воздействия на осужденного, в зависимости от его

личностных особенностей, образовательного уровня, наличия аддиктивного поведения и других факторов с учетом необходимого, возможного, эффективного времени работы.

За 9 месяцев 2021 года допущено 44 членовредительств осужденных, за аналогичный период предыдущего 2020 года – 66 (АППГ), что свидетельствует о снижении аутоагрессивных форм поведения осужденных на 33%.

Критерии снятия с профилактического учета осужденных, склонных к совершению суицида и членовредительству:

– осужденный прошел курс психокоррекционных или психотерапевтических мероприятий, при этом при повторной диагностике актуальный риск отсутствует;

– если у осужденного потенциальный суицидальный риск сохраняется (в связи с наличием случаев попыток суицида в прошлом), но по результатам психодиагностики актуальный риск отсутствует, он также прошёл курс психокоррекционных или психотерапевтических мероприятий (для этой категории осужденных для снятия с учета обязательно нужно согласие сотрудников всех отделов и служб.

Осужденный может стоять весь срок отбывания наказания на профилактическом учете, если:

– имеет психическое заболевание:

– периодически совершает акты аутоагрессии;

– высказывает суицидальные намерения;

– имеет актуальный риск (по итогам диагностики).

Выводы по второй главе.

Во второй главе было установлено, что аутоагрессивное поведение включает в себя как сознательные, так и неосознаваемые действия. аутодеструктивного характера (ведущие к саморазрушению) и умышленные самоповреждения

Определено, что выделяют следующие виды аутоагрессивного поведения: суицидальное; несуицидальное аутоагрессивное поведение; суицидальные эквиваленты и ауто-деструктивное поведение (неосознанные действия, которые не имеют цели ухода из жизни). В зависимости от цели выделяют суицидальное, парасуицидальнное и аутоагрессивное поведение.

Установлено, что каждое самоубийство имеет сложную мотивацию, в основе которой лежит целое сплетение неблагоприятных обстоятельств.

Определено, что в основе членовредительства лежат: психические расстройства, невротические и органические нарушения; культурно-религиозные основания и модные тенденции, существующие в современном мире; бытовые формы членовредительства.

Выявлено, что эффективность индивидуальной профилактической работы с осужденными, склонными к совершению суицида и членовредительства зависит от первичной диагностики, направленной на выявление лиц, входящих в группу суицидального риска.

Установлено, что большинство случаев аутоагрессивного поведения носят демонстративно-шантажный характер, при этом лицам, входящим в группу суицидального риска, следует уделять особое внимание оказанию медицинской, психологической и социальной помощи.

.

Заключение

Изучение научной литературы и нормативно-правовых актов, регламентирующих профилактику суицидов и членовредительства у осужденных в исправительных учреждениях УИС позволили прийти к выводу о том, что суицид и членовредительство являются формами деструктивного поведения и приводят к кризисным явлениям, дестабилизируя обстановку в учреждении.

Суицидальное поведение – это осознанные действия личности, конечной целью которых является покушение на самоубийство или акт самоубийства (лишения себя жизни). Суицидальное поведение включает в себя суицид, суицидальные попытки и суицидальные проявления, к которым относят мысли, высказывания, намеки, не сопровождающиеся, однако, какими-либо действиями, направленными на лишение себя жизни.

У суицидентов в суицидоопасной ситуации психическое состояние характеризуется следующими чертами: невыносимость страдания, нестерпимая боль, переживание безнадежности и собственной беспомощности, самообвинение, искаженное восприятие реальности, зацикленность на проблеме. Наиболее распространенной психологической характеристикой суицидентов является отсутствие более или менее ясной перспективы на дальнейшую жизнь, состояние экзистенциального вакуума.

Установлено, что в исправительных учреждениях большой размах приобретает демонстративно-шантажное поведение осужденных.

Определено, что профилактика деструктивного поведения, к которому относится и преступное поведение, осужденных в пенитенциарных учреждениях включает в себя выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений, и их нейтрализацию (устранение), а также создание условий, которые будут способствовать исправлению осужденных и обеспечивать их правопослушное поведение, при этом воспитательная и психологическая работа с осужденными относится к мерам (средствам)

обеспечения безопасности учреждений и органов УИС, которые носят упреждающий характер.

В работе установлено, что многочисленные факты противоправного поведения осужденных отмечаются в тех пенитенциарных учреждениях, где воспитательная работа с осужденными проводится представителями администрации формально или на низком уровне.

Выявлено, что для предотвращения суицидов и членовредительства особое значение имеет оперативно-розыскная профилактика, при этом одной из самых сложных в современной системе профилактической работы в пенитенциарном учреждении является проблема реагирования на сведения о возможном совершении насильственных действий или суицида.

Установлено, что постановка на профилактический учет является достаточно часто используемой мерой профилактики, однако не всегда является эффективной мерой, часто сопровождается формализмом при ее осуществлении из-за недостаточно проверенных оснований для постановки (законодательно не закреплены ни цель этой меры, ни ее содержание, а также не определен криминологически обоснованного механизм постановки на нее осужденных (большинство осужденных, совершивших суицид, на профилактическом учете не стояли)); сотрудников, имеющих низкую компетентность в сфере осуществления воспитательного воздействия на личность осужденного; недостаточного учета при проведении мероприятий с осужденными их личностных особенностей.

Эффективность индивидуальной профилактической работы с осужденными, склонными к суицидальному поведению и членовредительству, во многом определяется тем, насколько сотрудники ИУ успели принять необходимые меры на этапе пассивных суицидальных мыслей (фантазий о своей смерти, например, высказываний «как бы было хорошо, если бы я умер», «хорошо заснуть и не проснуться», размышления об отсутствии ценности жизни)). На этапе суицидальных замыслов (разработка плана реализации) или этапе суицидалиных намерений

(подключение волевого компонента) эффективность профилактических мер заметно снижается.

В исследовании было выявлено, что, самоубийство имеет сложную мотивацию, в основе которой лежит целое сплетение неблагоприятных обстоятельств, а человек, решивший совершить самоубийство, не демонстрирует свои намерения открыто. В связи с этим истинный суицид трудно прогнозируем и для окружающих часто выглядит как неожиданный поступок.

В работе обосновано, что эффективность индивидуальной профилактической работы с осужденными, склонными к суициду и членовредительству, во многом определяется психологической готовностью сотрудников ИУ работать с этой категорией осужденных и уровнем психологической подготовки сотрудников.

Профилактика суицидов и членовредительства у осужденных в ИУ предполагает осуществление целого комплекса мер:

1) выявление осужденных, склонных к совершению суицидов и членовредительства, и факторов риска суицидального поведения; мониторинг «внутренних форм» суицидального поведения (в том числе лица, проявляющие повышенный интерес к теме суицида, рассуждающие об отсутствии смысла жизни и др.;

2) четкая организация и осуществление надзора за этой категорией осужденных;

3) соблюдение дисциплины сотрудниками ИУ и добросовестное выполнение ими своих служебных обязанностей;

4) организация оперативной работы по профилактике чрезвычайных происшествий;

5) взаимодействие структурных подразделений ИУ (отделов и служб), своевременная передача информации о поведении и состоянии осужденных, стоящих на профилактическом учете за склонность к суициду и членовредительству, а также о конфликтах в среде осужденных;

6) своевременное выявление и устранение причин деструктивного поведения осужденных и постановка на профилактический учет;

7) совершенствование психологической и воспитательной работы с этой категорией осужденных, формы и методы которых должны быть направлены на купирование суицидальных намерений, коррекцию эмоциональных нарушений у лиц, совершивших покушение на самоубийство и обучение осужденных конструктивным методам совладания со стрессом; помощь в осознании осужденными ожидаемых после освобождения насущных социальных проблем и обучении способам их рационального решения (поле деятельности социальных работников);

8) привлечение к работе с этой категорией осужденных представителей различных религиозных конфессий;

9) совершенствование психологической подготовки сотрудников, непосредственно взаимодействующих с осужденными, в том числе просветительская работа с ними по вопросам предупреждения аутоагрессивных действий среди осужденных в сочетании с обучением его своевременному выявлению суицидальных намерений.

Формы и методы воспитательной и психологической работы с осужденными, склонными к суициду и членовредительству, должны выбираться с учетом того, какую функцию в жизни осужденного выполняют эти формы деструктивного поведения (месть; уход от психического напряжения; аффективная реакция; манипуляция; реакция на результат разрушения Я-образа; паранойя).

Выявление лиц, склонных к деструктивным формам поведения, изучение и прогнозирование суицидов, анализ причин и условий их возникновения, разработка рекомендаций по предупреждению являются одними из наиболее актуальных задач, стоящих в настоящее время перед сотрудниками и администрацией ИУ, и требует комплексного и многоуровневого подхода на всех этапах пребывания осужденных в системе ФСИН.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: федеральный закон: текст с изменениями и дополнениями на 21 декабря 2021 г. № 432-ФЗ [принят 8 января 1997 г. № 1-ФЗ] // Российская газета. – 2021. – № 294. – 27 декабря.

2. Положение об отряде осужденных исправительного учреждения Федеральной службы исполнения наказаний: приказ Минюста РФ: текст с изменениями и дополнениями на 15 августа 2016 г. № 186 [принят 30 дек. 2005 г. № 259] // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 23 августа 2016 г.

3. Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями на 21 июля 2016 г. № 171 [принят 30 декабря 2005 г. № 262] (неопубликованный акт) // Доступ из Справочно-правовой системы «Консультант Плюс».

4. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: федеральный закон от 28 декабря 2016 года №503-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 1 (Часть I). – Ст. 44.

5. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 26 (Часть I). – Ст. 3851.

6. Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение

Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 5 мая 2021 г.

7. Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями на 2 ноября 2018 г. № 229 [принят 20 мая 2013 г. № 72] // Официальный интернет-портал правовой информации (http://www.pravo.gov.ru), 15 ноября 2018.

8. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений: приказ Минюста России: текст с изменениями и дополнениями на 22 сентября 2021 г. № 177 [принят 16 декабря 2016 г. № 295] // Официальный интернет-портал правовой информации (http://www.pravo.gov.ru) 23 сентября 2021 г.

Научные, учебные, справочные издания

9. Амбрумова А. Г., Трайнина Е. Г., Ратинова Н. А. Аутоагрессивное поведение подростков с различными формами социальных девиаций. // VI Всероссийский съезд психиатров, Томск, 24-26 окт. 1990 г.: тез. докл. / Всерос. науч. мед. общество психиатров. – М., 1990. – Том 1. – С. 105–106.

10. Багриновский Г. Ю. Этимологический словарь русского языка / Г. Ю. Багриновский. – М.: АСТ, Астрель, 2019. – 735 с.

11. Бойко И. Б. Введение в суицидологию: пенитенциарный аспект: в 3 ч. / И. Б. Бойко. – Ч. 1. – Рязань: Стиль, 1995. – 144 с.

12. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. 4-е изд., расширен. – М., 2009. – 816 с.

13. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социальный этюд / Э. Дюркгейм. – М.: Мысль, 1994, – 399 с.

14. Киреев М. Н., Киреева Н. В., Коренева Е. Н. Вклад Ю. П. Сокольникова в развитие теории системного понимания педагогической действительности / М. Н. Киреев, Н. В. Киреева, Е. Н. Коренева. //

Исследование различных направлений современной науки: сборник трудов VIII Международной научно-практической конференции, 2016. – М.: Научный центр «Олимп». – С. 430-433.

15.Ковалев А. Г. Психология семейного воспитания / А. Г. Ковалев. – Минск: Нар.асвета, 1980. – 256 с.

16.Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2014. – 1008 с.

17. Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики / А. Н. Леонтьев; под редакцией и с предисловием Д. А. Леонтьева. – 5-е, испр. и доп. изд. – Москва: Смысл, 2020. – 526 с.

18.Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс, пер. с англ. – М.: Независимая фирма “Класс”, 2001. – 480 с.

19.Меннингер К. Война с самим собой / пер. с англ. Ю. Бондарева. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. – 477 с.

20.Мертон Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – М.: Хранитель, 2006. – 873 с.

21.Методические рекомендации по эффективной организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России: сб. метод. рекомендаций УВСПР ФСИН России. – М., 2018. – С. 139–157.

22.Метусалло В. Ю. Пенитенциарная преступность и меры ее предупреждения / В. Ю. Метусалло. // Уголовно-исполнительная система России: стратегия развития: материалы научно-практической конференции. – М.: Наука, 2014. – С. 193–194.

23.Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: ИТИ Технологии. – изд. 4-е, доп., 2015. – 907 с.

24.Организация воспитательной работы с осужденными: учебное пособие / под ред. А. М. Потапова; Федер. служба исполн. наказаний;

Вологодский институт права и экономики. – 2-е изд., испр. и доп. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2018. – 235 с.

25.Психолого-педагогические основы профессиональной деятельности сотрудников исправительных учреждений: учебное пособие / О. Н. Ежова [и др.]. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – 80 с.

26.Сокольников Ю. П. Системный анализ воспитания школьников / Ю. П. Сокольников. – М.: Педагогика, 1986. – 136 с.

27.Тимошин С. Д. Проблемы суицидального поведения осужденных в современных условиях пенитенциарного учреждения // Уголовно-исполнительная система России: проблемы и перспективы. – Самара: Изд-во Самар. юрид. ин-та ФСИН, 2014. – С. 208–211.

28.Усеев Р. З. Концептуальные основы опасности и безопасности уголовно-исполнительной системы / Р. З. Усеев. // В сборнике: Уголовное наказание в России и за рубежом: проблемы назначения и исполнения сборник материалов международной научно-практической конференции (к 60-летию принятия ООН Минимальных стандартных правил обращения с заключенными). ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний». – 2016. – С. 369–373.

29. Усеев Р. З. Обеспечение безопасности уголовно-исполнительной системы: теоретико-правовые и организационные аспекты: монография / Р З. Усеев. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2017. – 220 с.

30. Шабанов В. Б., Кашинский М. Ю. Аутодеструктивное поведение в учреждениях уголовно-исполнительной системы: организационные и правовые проблемы: монография / В. Б. Шабанов, М. Ю. Кашинский. – Минск, 2009. – 148 с.

Материалы периодической печати

31.Афанасьева О. Р., Глеба О. В. Криминологическое прогнозирование индивидуального преступного поведения / О. Р. Афанасьева, О. В. Глеба. //

Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 3–2 (57). – С. 118–121.

32.Бочкарев В. В. Постановка осужденных на профилактический учет как один из перспективных направлений деятельности мест лишения свободы / В. В. Бочкарев. // Вестник Костромского государственного университета. – 2015. – № 6. – С. 182–185.

33.Гаранина Ж. Г., Меркушина И. С. Психологические особенности лиц с аутоагрессивным поведением / Ж. Г. Гаранина, И. С. Меркушина. // Огарёв-Online. – 2019. – № 12 (133). – С. 1-5.

34.Громов В. Г. Профилактика преступлений осужденных в исправительных учреждениях / В. Г. Громов. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2013. – № 1 (11). – С. 41–45.

35.Емельянова А. Г. Новое законодательство о профилактике правонарушений и совершенствование правового регулирования профилактики правонарушений осужденных / А. Г. Емельянова. // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3 (28). – С. 40–45.

36.Захарова И. В. Общая характеристика воспитательных воздействий / И. В. Захарова. // Вестник Курганского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 91–94.

37.Землин Д. Н. Психология демонстративно-шантажного поведения осужденных / Д. Н. Землин. // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 3 (38). – С. 32–35.

38.Зотов П. Б. Суицидальное поведение заключённых под стражу и осуждённых / П. Б. Зотов. // Суицидология. – 2017. – Том 8. – № 2 (27). – С. 60–70.

39.Кечил Д. И. Актуальные вопросы воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях в современных условиях / Д. И. Кечил. // Вестник Тувинского государственного университета. №1 Социальные и гуманитарные науки. – 2016. – № 1 (28). – С. 175–183.

40.Коробицина Т. В., Березовская М. А., Находкин Е. Г. Структура аутоагрессивного поведения подозреваемых, обвиняемых и осужденных к лишению свободы в Красноярском крае / Т. В. Коробицина, М. А. Березовская, Е. Г. Находкин. // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4 (25). – С. 91–96.

41.Левченко Е. В., Акмаев В. А. Особенности неосознаваемого содержания самосознания у осужденных, находящихся в исправительной колонии и склонных к суицидальному поведению / Е. В. Левченко, В. А. Акмаев. // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. – 2017, – № 1. – С. 90–103.

42.Мамченко А. М., Цветкова Н. А. Исследование связи жизнестойкости с уровнем суицидального риска у подследственных, содержащихся в следственном изоляторе / А. М. Мамченко, Н. А. Цветкова. // Прикладная юридическая психология. – 2017. – № 3. – С. 41–49.

43.Новиков В. В. Проблемы суицидального и демонстративно-шантажного поведения среди осужденных в ИУ / В. В. Новиков. // Ведомости УИС. – 2007. – № 12. – С. 37–41.

44.Пономарев С. А. Особенности организации надзора за осужденными, состоящими на профилактическом учете / С. А. Пономарев. // Уголовно-исполнительное право. – 2011. – №1. – С. 53–56.

45.Рогач В. Г., Е. А. Полякова Е. А. Личностные особенности осужденных мужского пола, склонных к суицидальному поведению / В. Г. Рогач, Е. А. Полякова. // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2017. – № 4 (40). – С. 73–79.

46.Руженков В. А., Руженкова В. В. Некоторые аспекты терминологии и классификации аутоагрессивного поведения / В. А. Руженков, В. В. Руженкова. // Суицидология. – 2014. – Т. 5. –№ 1 (14). – С. 41–51.

47.Самойлова А. А. Профилактический учет в системе мер предупреждения правонарушений / А. А. Самойлова. // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – С. !6–19.

48.Сараева Е. В. Особенности суицидального риска осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы / Е. В. Сараева, К. Р. Долматова. // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 2 (43). – С. 80–87.

49.Соломенцев В. В. Оценка мнения осужденных о проблеме умышленного причинения вреда своему здоровью / В. В. Соломенцев. // Journal of Siberian medical sciences. – Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. мед. ун-та, 2014. – С. 4–6.

50.Тарасова С. А. Готовность сотрудников уголовно-исполнительной системы к оказанию экстренной психологической помощи осужденному при угрозе суицида / С. А. Тарасова. // Вестник Самарского юридического института. – 2018. - № 3(29). – С. 129–134.

51.Устьянцев В. Т. Профработа по предупреждению правонарушений / В. Т. Устьянцев. // История государства и права. – 2001. – №3. – С. 29–31.

52.Фильченко А. П., Пономарев С. А. О необходимости изменения подхода к профилактическому учету осужденных // А. П. Фильченко, С. А. Пономарев. // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2016. – № 11. – С. 28–34.

53.Шабанов В. Б., Кашинский М. Ю. Организационно-правовые проблемы противодействия суицидальным и несуицидальным аутодеструктивным проявлениям осужденных в местах лишения свободы / В. Б. Шабанов, М. Ю. Кашинский. // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 3. – С. 17–24.

Материалы юридической практики

54. Обзор о состоянии работы по профилактике суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2019 году: Информационное письмо ФСИН России от 11 марта 2020 г. № 03–15806 (неопубликованный акт).

55. Обзор о состоянии работы по профилактике суицидов среди подозреваемых, обвиняемых и осужденных в 2020 году: Информационное письмо ФСИН России от 20 февраля 2021 г. № 03–10990 (неопубликованный акт).

56. Справка о численности осужденных, отбывающих наказание в ФКУ ИК-4 УФСИН России по Оренбургской области // Материалы преддипломной практики в ФКУ ИК-4 УФСИН России по Оренбургской области / И. Ф. Якупова (неопубликованный акт).

Электронные ресурсы

57. Краткий толковый психолого-психиатрический словарь / под ред. К. Игишева. 2008. – Режим доступа: http://med.niv.ru/doc/dictionary /psychopsychiatric/index.htm (дата обращения: 15.02.2022).

58. Титанов М. Ю. Специально-криминологическая и индивидуальная профилактика латентной преступности в исправительных учреждениях / М. Ю. Титанов. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – С. 1441–1445. – Режим доступа: http://e-koncept.ru/2017/970303.htm. (дата обращения: 05.04.2022).

59. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых / Статистические данные [Электронный ресурс] // Федеральная служба исполнения наказаний [Официальный сайт]. – Режим доступа: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic %20sodergahixsya%20v%20IK/ (дата обращения 12.09.2021).